

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ДРЕВНОСТИ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТЪЯВЛЕНІЕ V.

ДРЕВНЯЯ СТОЛОВАЯ И ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

МОСКВА.

**ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.
1853.**

**Печатаю по опредѣленію В Ы С О Ч А Й Ш Е учрежденнаго Комитета для изданія
Діевностей Россійскаго Государства.**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЯТАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

	страниц.
ВВЕДЕНИЕ.	I—XX.

ЧАШИ, БЛЮДЫ И БРАТИНЫ.

1. Чара Князя Владимира Давыдовича Черниговскаго. <i>Рисунокъ Отд. V. N 1.</i>	3
2. Хрустальное блюдо, оправленное серебромъ золоченымъ, съ финифтью. <i>Рисунокъ Отд. V. N 2.</i>	4
3. Хрустальное блюдо, украшенное финифтью и бирюзой. <i>Рисунокъ Отд. V. N 3.</i>	5
4. Братины или заздравныя чаши.	6
5. Серебряная братина Царя и Великаго Князя Иоанна IV. <i>Рисунокъ Отд. V. N 4.</i>	10
6. Костяная братина, украшенная финифтью. <i>Рисунокъ Отд. V. N 5.</i>	11
7. Костяная братина съ разными изображениями. <i>Рисунокъ Отд. V. N 6.</i>	12
8. Братина поминальная, Царя и В. К. Михаила Феодоровича, за упокой Царевича Иоанна Иоанновича, и серебряная курielница. <i>Рисунокъ Отд. V. N 7.</i>	13
9. Братина Василия Матвеевича Дороканова. <i>Рисунокъ Отд. V. N 8.</i>	15
10. Серебряная братина думнаго дьяка Петра Третьякова. <i>Рисунки Отд. V. N 9, 10.</i>	16
11. Серебряная золоченая братина боярина Никиты Ивановича Романова. <i>Рисунокъ Отд. V. N 11.</i>	18
12. Золотая братина, подписанная Царю Алексѣю Михайловичу Патриархомъ Никономъ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 12.</i>	19
13. Братина, въ которую называлась чаша Патриаршая. <i>Рисунокъ Отд. V. N 13.</i>	20
14. Братина Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. <i>Рисунокъ Отд. V. N 14.</i>	21

15.	БРАТНИА ЯШМОВАЯ, УКРАШЕННАЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 15.</i>	стр. 22
16.	ЗОЛОТАЯ БРАТНИА ЦАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 17.</i>	23

КУБКИ.

17.	КУБОКЪ РАКОВИШНЫЙ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 14.</i>	26
18.	«КУБОКЪ ОРЕХЪ ПИДЪЙСКІЙ» ПАТРИАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 15.</i>	27
19.	КУБОКЪ ЦЕНИШНЫЙ (ФАРФОРОВЫЙ) НА КОРАЛЛОВОЙ ВѢТВИ, ПОДНЕСЕНЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ ДАТСКИМЪ КОРОЛЕВИЧЕМЪ ВОЛДЕМАРОМЪ, ВЪ 1644 ГОДУ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 16.</i>	28
20.	ПѢТУХЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА III. <i>Рисунокъ Отд. V. N 18.</i>	29
21.	КУБОКЪ 1596 ГОДА. <i>Рисунки Отд. V. N 19, 20.</i>	30
22.	ЗОЛОТОЙ КУБОКЪ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 21.</i>	32
23.	КУБОКЪ ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ОТЪ ДАТСКАГО КОРОЛЯ ХРИСТИАНА IV, ВЪ 1644 Г. <i>Рисунокъ Отд. V. N 22.</i>	33
24.	КУБОКЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ШВЕДСКОЮ КОРОЛЕВОЮ ХРИСТИНОЮ, ВЪ 1648 Г. <i>Рисунокъ Отд. V. N 23.</i>	34
25.	КУБОКЪ ПОТЪШНЫЙ ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 24.</i>	35
26.	КУБОКЪ ЛОЖЧАТЫЙ, УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И ИЗУМРУДАМИ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 25.</i>	37
27.	КУБОКЪ ЯШМОВЫЙ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 43.</i>	66

КОВШИ, КУВШИНЫ, КРУЖКИ И РОГА.

28.	КОВШИ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV. <i>Рисунки Отд. V. N 26, 27.</i>	39
29.	ЗОЛОТОЙ КОВШЪ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА ТЕОДОРОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 28.</i>	41
30.	ПЕРЕЧНИЦА ЦАРЕВИЧА ТЕОДОРА ІОАННОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 28.</i>	42
31.	СЕРЕБРЯНЫЙ КУВШИНЪ КАЗНЫ СВЯТѢЙШАГО ПАТРИАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 29.</i>	43
32.	СЕРЕБРЯНАЯ ЗОЛОЧЕНАЯ КРУЖКА, УКРАШЕННАЯ ЭМАЛЬЮ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 30.</i>	44
33.	СЕРЕБРЯНАЯ КРУЖКА, УКРАШЕННАЯ ФЕНИЦТЮ И КАМЕНЬЯМИ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 31.</i>	45
34.	ТУРІЙ РОГЪ, ОПРАВЛЕННЫЙ ЗОЛОТОМЪ И ДРАГОЦѢННЫМИ КАМЕНЬЯМИ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 31.</i>	46
35.	РОГЪ ИЗЪ СЛОНОВАГО КЛЫКА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 32.</i>	48

ЧАРКИ, СТОПЫ, СУЛЕИ, ВОРОНОКЪ И КРОШНЯ.

36. ЧАРКА ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 8.</i>	49
37. ЧАРКА РАКОВИННАЯ ЦАРИЦЫ МАРИИ ПЕТРОВНЫ, СПРУГИ ЦАРЯ ВАСИЛИЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО. <i>Рисунокъ Отд. V. N 33.</i>	51
38. ЧАРКА СЕРДОШКОВАЯ ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 33.</i>	52
39. СТОПА, ПРИСЛАПНАЯ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ, АНГЛІЙСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КАРЛОМЪ I. <i>Рисунокъ Отд. V. N 34.</i>	53
40. СЕРЕБРЯНАЯ СТОПА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 35.</i>	53
41. СУЛЕЯ ФАРФОРОВАЯ ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ ІОАННА ІОАННОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 36.</i>	56
42. СЕРЕБРЯНАЯ СУЛЕЯ ПРИСЛАПНАЯ ЦАРЮ МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ АНГЛІЙСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КАРЛОМЪ II, ВЪ 1664 ГОДУ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 37.</i>	57
43. «СУЛЕЯ ТУРСКАЯ». <i>Рисунокъ Отд. V. N 38.</i>	58
44. ВОРОНОКЪ ЦАРИЦЫ ЕВДОКИИ (ВЪ ИНОКНИХЪ ЕЛЕНЕ) ТЕОДОРОВНЫ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 39.</i>	59
45. КРОШНЯ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 40.</i>	60

ТАРЕЛКИ.

46. ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 41.</i>	62
47. ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА. <i>Рисунокъ Отд. V. N 42.</i>	63
48. ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА, ПОЖАЛОВАНАЯ ЦАРИЦЕЮ НАТАЛЬЕЮ КИРИЛОВНОЮ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСЕЮ ПЕТРОВИЧУ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 43.</i>	65

РУКОМОЙНИКИ, ЛАХАНИ И РАЗНЫЯ СОСУДЫ И ВЕЩИ.

49. РУКОМОЙНИКЪ И СТОЯНЕЦЪ, ПОЖАЛОВАНЫЕ ЦАРИЦЕЮ НАТАЛЬЕЮ КИРИЛОВНОЮ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСЕЮ ПЕТРОВИЧУ. <i>Рисунки Отд. V. N 44, 45.</i>	69
50. РУКОМОЙНИКЪ И ЛАХАНЪ ХРУСТАЛЬНЫЯ, УКРАШЕННЫЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ, ПРИСЛАПНЫЯ ЦАРЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГЕРМАНСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ЛЕОПОЛЬДОМЪ. <i>Рисунки Отд. V. N 46, 49.</i>	71
51. РУКОМОЙНИКЪ ИЗЪ ПЕРЛОМУТРОВЫХЪ РАКОВИНЪ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 47.</i>	73
52. СЕРЕБРЯНЫЙ РУКОМОЙНИКЪ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 48.</i>	74
53. БОЧКА ХРУСТАЛЬНАЯ, ВЪ СЕРЕБРЯНОЙ ВОЛОЧЕНОЙ ОПРАВѢ СЪ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ. <i>Рисунокъ Отд. V. N 50.</i>	75

	стр.
54. Серебряное золоченое ведро. <i>Рисунок Отд. V. N 51.</i>	77
55. Роскошный, или овощникъ, присланный, въ 1648 году, Шведской Королевой Христиной. <i>Рисунок Отд. V. N 52.</i>	78
56. Столовый сосудъ съ подсвѣчниками, присланный, въ 1674 году, Шведскимъ Королемъ Карломъ XI. <i>Рисунок Отд. V. N 53.</i>	80
57. Агатовыя солонки. <i>Рисунок Отд. V. N 54.</i>	81
58. Солонка келейной казны Патриарха Филарета Никитича. <i>Рисунок Отд. V. N 55.</i>	82
59. Цвѣтникъ, присланный въ даръ Царю Петру Алексѣвичу Императоромъ Леопольдомъ, въ 1684 году. <i>Рисунок Отд. V. N 55.</i>	83
60. Ложки, похи и вилен. <i>Рисунки Отд. V. N 56, 57, 58.</i>	85
61. Ножъ конюшаго и Боярина Димитрія Ивановича Годунова. <i>Рисунок Отд. V. N 59.</i>	87
62. Когти птичьи и медвѣжьи, въ серебряной оправѣ. <i>Рисунок Отд. V. N 59.</i>	88
63. «Серебро Ярославле» и чарка сокольничаго О. В. Бутурлина. <i>Рисунок Отд. V. N 59.</i>	89
64. Стоянецъ Царя Феодора Алексѣвича. <i>Рисунок Отд. V. N 60.</i>	91
65. Серебряные подсвѣчники, присланные, въ 1674 году, въ даръ отъ Шведскаго Короля Карла I. <i>Рисунок Отд. V. N 61.</i>	93
66. Стѣпной подсвѣчникъ, или шанданъ. <i>Рисунок Отд. V. N 62.</i>	95
67. Серебряный подсвѣчникъ Патриарха Питирима. <i>Рисунок Отд. V. N 63.</i>	96
68. Серебряные подсвѣчники и щипцы. <i>Рисунок Отд. V. N 64.</i>	97
69. Подсвѣчникъ или шанданъ витой, присланный, въ 1674 году, въ даръ отъ Шведскаго Короля Карла I. <i>Рисунок Отд. V. N 65.</i>	98
70. Шанданъ серебряной, съ литьемъ изображеніемъ Венеры. <i>Рисунок Отд. V. N 65.</i>	99
71. Ручное зеркало Царицы Наталіи Кирилловны. <i>Рисунки Отд. V. N 66, 67.</i>	101
72. Охладо Царицы Наталіи Кирилловны. <i>Рисунок Отд. V. N 68.</i>	103
73. Чернильница Царя Михаила Феодоровича. <i>Рисунок Отд. V. N 69.</i>	105
74. Глобусъ Царя Алексѣя Михайловича. <i>Рисунок Отд. V. N 71.</i>	107
75. Старинныя замки. <i>Рисунки Отд. V. N 70, 72.</i>	108

ВВЕДЕНИЕ.

Древняя Царская столовая и домашняя утварь раздѣляется собственно на столовую посуду, на посуду хозяйственную, на вещи комнатныя, и вещи, составлявшія *помины*, или дары, присылавшіеся Великимъ Князьямъ и Царямъ отъ разныхъ Европейскихъ и Азіатскихъ Державъ.

Не говоря о сосудахъ мѣдныхъ, оловянныхъ, глиняныхъ и деревянныхъ, употреблявшихся въ хозяйствѣ, золотые и серебряные сосуды имѣли множество различныхъ названій, по роду употребленія и соотвѣтственному устройству. Для мѣры и отпуска напитковъ съ погребовъ Сытнаго (1) Дворца, употреблялись *ведры*, *кружки* и *чарки*; на примѣръ: «и того къ Великому Государю в столовое и вечернее кушанье всякихъ питей: 20 ведръ, 3 кружки, 15 чарокъ.»

При отпускѣ разныхъ маселъ употреблялись мѣрою, вмѣсто чарокъ, ложки: «да запасовъ: 2 ведра, 6 кружекъ, 12 ложекъ масла орѣховаго.»

Для содержанія и разноса питей предназначались: *четвертины*, *кувшины*, *кунганы*, *воронки*, *оловеники*, *сулеи*, *мушормы*, *жбаны*, *ендовы*.

Для питья заздравнаго: *братины*, *чаши* и *чарки*.

Для питья меду, пива и квасу: *стоны*, *кружки*, *достоканы* (стокапы).

Для подноса угощенія напитками: *кубки*.

(1) Отъ слова *сытитъ* напитки.

Для черпанія : *чумы, चुंки, черпальцы* и *ковши*. Последніе раздѣлялись на *выносные* и *питые*.

Для подачи кушанья : *блюды, блюдцы, стоянцы, горшечки, сковороды* съ *кровлями*.

Для подачи вареныхъ плодовъ и овощей : *овощники*.

Для разсоловъ — *росольники, лимонники*.

Для свѣжихъ плодовъ — *вълки* (сереб. корзинны).

Для леденцу, сухихъ плодовъ, смоквы и пр. — *крошки, стоянцы* и *ставцы*.

Для приправъ кушанья : *солонки, судки* съ сосудцами — для уксусу, мушкатнаго орѣха, перцу, шибрю, сахару и пр.

Для умовенія рукъ — *серебреники, пль* *рукомойники* и *лахани*.

Для украшеній поставцевъ и стола — *юры, всадники* и разные чеканные *звѣри* и *птицы*.

Кромѣ этого, была такъ называемая *потѣшная* посуда : *кубки* съ *мѣльницами*, *кубки* въ видѣ *кораблей* на *колесахъ*, и по описямъ :

« *Кубочякъ* *скляничной*, а въ немъ на спиѣ повертывается *барашикъ*. »

« *Скляница потѣшная*, а въ ней люди играютъ въ *муски*, да *виноградъ* и *птицы*. »

Въ числѣ столовыхъ приборовъ — *ложекъ, ножей* и *вилокъ*, были *походныя* *готовальни*, называвшіяся *монастырьками*. (1)

Производство золотого и серебрянаго издѣлья очень давно въ Россіи. Со времени первыхъ сношеній съ Византіею науки и ремесленныя искусства сообщались быстро Кіеву, Новгороду, и другимъ Княжескимъ и Эпархіальнымъ городамъ; но столь же скоро исчезли въ періодъ Монгольскій, какъ и пзъ

(1) • Монастырёкъ черенъе рыбе, ножны хозъ лринной (зеленой набивной сафьянъ), накопечники, въ немъ ножикъ, иилка, трубочки оправ. серебромъ позолочены. — Монастырёкъ хозъ чернъ, оправленъ серебромъ рѣзнымъ, позолоч. а въ немъ ножичекъ, иилка, трубка черенъо рыбе да ложка сереб. золочена. — Монастырёкъ клеенъ бархатомъ ошивнымъ, въ немъ ложка да вилки съ черенками сереб. золоченые съ розными финифты. •

Въ иныхъ монастырькахъ, кромѣ *ложекъ, ноженокъ* и пр. были *размѣры желѣзные* (маштабы), *книжка костяная*, *книжка каменная* (грифельная для записки).

Русскихъ древнихъ книгохранилищъ исключенныя и запрещенныя въ числѣ ложныхъ книгъ: *Астрономія*, *Землемѣріе*, *Коледникъ* (календарь) и пр. заключавшіяся въ *толстыхъ Сборникахъ сельскихъ*. Не говоря о превосходныхъ издѣліяхъ брони и оружія, по лѣтописямъ, въ XIII и XIV столѣтіяхъ существовали еще свои кузнецы золота и серебра: въ грамотѣ В. К. Дмитрія Донскаго упоминаются два золотыхъ дѣла кузнеца Макаровъ и Шпшкниъ. Въ грамотѣ В. К. Софьи Вптовтовны: «*кубокъ серебрянъ на чешую битъ*», — «*кубокъ сереб. на косые грани битъ*» — «а другую половину издѣльнаго серебра велѣла есмь хрестыаномъ серебряникомъ отдавати.»

Кромѣ производства золотой, серебряной и драгоцѣнной посуды, въ Государевой Мастерской Палатѣ и у Московскихъ рядскихъ серебряниковъ, было производство и у Троицы. На примѣръ, въ описи пожитковъ Боярина Бориса Годунова упоминается: «*Братина Троицкая, серебряная, украшена филифтыю и жемчугомъ.*»

Славилась также посуда *каповая* (кореньковая) и деревянная съ наводомъ золотымъ — *Троицкая, Корельская и Кириловская*.

Въ древности при Великихъ Князяхъ пиры происходили въ *градницахъ* или столовыхъ палатахъ, которыя при приѣмѣ пословъ украшались драгоцѣнными сосудами казны. (1)

Это количество золотой, серебряной и вообще драгоцѣнной утвари, составляло прокъ родоваго богатства, и при обычномъ оборотѣ взаимныхъ даровъ, (*поминокъ*, *памятей*) переходя въ наслѣдіе, поставцы служили лѣтописью семейныхъ событій и дружественныхъ отношеній. Въ великолѣпной одеждѣ былъ тотъ же самый прокъ: изыѣвала матерія, а драгоцѣнныя ея украшенія перешивались на новыя одежды. Этотъ капиталъ прочнаго великолѣпія и богатства не понятенъ былъ и въ отдаленныя времена для Германца:

Бурхардъ посолъ Германскаго Императора Генриха IV, къ Святославу,

(1) «*И уставы (Владимиръ Великій) на дворѣ въ градницѣ пиръ творити, приходити бояромъ своимъ и людемъ, и сотникомъ и десятскимъ, и нарочитымъ людемъ, при Князѣ и безъ Князя.*»

въ 1075 году, возвратясь изъ Кіева (1), съ удивленіемъ рассказывалъ о сокровищахъ и драгоценности одеждъ Великаго Князя и Двора его; но, какъ упоминаетъ Несторъ, смотря на золото, серебро и паволоки (одежды), назвалъ этотъ капиталъ мертвымъ. (2)

Тоже самое спустя 500 лѣтъ могъ сказать и Ченселеръ, посолъ Англійскаго Короля Эдуарда VI, ослѣпленный, какъ выражается описаніе, великолѣпіемъ окружавшимъ Іоанна IV:

« Въ одной изъ залъ (въ Св. Сѣняхъ) сидѣли сто сановниковъ, въ золотыхъ одеждахъ до самыхъ пятъ.

« Вошедши въ аудіенцъ-залу, Англичане были ослѣплены великолѣпіемъ, окружавшимъ Императора. Онъ сидѣлъ на возвышенномъ тронѣ, въ золотой діадимѣ и богатѣйшей порфирѣ, горѣвшей золотомъ; въ правой рукѣ у него былъ золотой скипетръ, осыпанный драгоценными камнями; на лицѣ сіяло величіе, достойное Императора. По бокамъ стояли главный дьякъ и ближній Бояринъ; за ними сто пятьдесятъ вельможъ въ богатѣйшихъ одеждахъ сидѣли на лавкахъ (на рундукѣ). Подобный блескъ великолѣпія, подобное почтенное собраніе, могли ослѣпить хоть кого.... »

« Черезъ два часа послѣ аудіенціи, посолъ былъ приглашенъ къ Царскому столу. Въ такъ называемой *Золотой Палатѣ* сидѣлъ Русскій Императоръ въ серебряной одеждѣ; на головѣ его сіяла новая діадима. Посрединѣ Палаты стоялъ невысокій квадратный столъ. (3) На немъ лежалъ шаръ, поддерживавшій другіе меньшіе, такъ что изъ нихъ образовалась пирамида, суживавшаяся къ верху. Тутъ же было множество драгоценныхъ вещей,

(1) По сказаніямъ Польскихъ историковъ, когда Болеславъ храбрый, въ 1018 году (вспомогавшій Святославу) вступилъ въ столицу Великокняженія, Кіевъ былъ уже огромный городъ, славившійся богатствомъ, торговлею, безчисленнымъ множествомъ жителей, великолѣпными зданіями, и заключалъ въ себѣ 400 храмовъ и восемь рынковъ.

(2) « Се ни во что есть, лежитъ бо мертво. »

(3) Столъ, около котораго на суживающихся къ верху полкахъ ставилась золотая и серебряная посуда, составлявшая поминки иностранныхъ Державъ, съ которыми Русь была въ сношеніи.

вазъ и кубковъ, большею частію, изъ самаго лучшаго золота. Особенно отличались четыре большіе сосуда, до 5 футовъ въ вышину. Нѣсколько серебряныхъ кубковъ, похожихъ на наши небольшіе стаканы, употреблялись для питья Князю, когда онъ обѣдаетъ безъ торжественнаго собранія.

« Четыре стола, накрытыя самыми чистыми скатертями, были поставлены отдѣльно у стѣнъ (къ нимъ вели три ступени); за ними сѣли почетнѣйшіе сановники, въ одеждахъ изъ дорогихъ мѣховъ.

« Принимаясь за ножъ или за хлѣбъ, Князь полагалъ на себя крестное знаменіе. Кто пользовался особенною его милостію и участвовалъ въ совѣтахъ, тотъ сидѣлъ за столомъ вмѣстѣ съ нимъ, но поодаль. У прислуживавшихъ Князю выпускались съ плечъ самыя тонкія полотенца, а въ рукахъ были бокалы, осыпанные жемчугомъ. Когда Князь бываетъ въ добромъ расположеніи духа и намѣренъ попить, то обыкновенно выпиваетъ бокалъ до дна и предлагаетъ другимъ.

« Въ Москвитинъ старинъ ведется, что передъ обѣдомъ самъ Императоръ посылаетъ каждому хлѣбъ. Подносящій говоритъ громко: « Великій Князь Московскій, Государь Русскій Иванъ Васильевичъ жалуетъ тебѣ (имя того къ кому относится) сей хлѣбъ. » При этомъ всѣ встаютъ и кланяются Князю. Когда посылки кончатся, входитъ придворный въ сопровожденіи прислужниковъ, и, поклонившись Князю, ставитъ на столъ, на золотомъ блюдѣ, молодого лебедя; чрезъ полминуты снимаетъ со стола и отдаетъ еврею съ семью товарищами, чтобъ нарезали кусками. Потомъ блюдо ставится на столъ и предлагается гостямъ съ прежнею торжественностію... *Всѣ блюда и кубки для ста обѣдавшихъ человекъ были изъ лучшаго золота, а столы такъ обременены драгоценными сосудами, что даже не доставало мѣста....* Нельзя пройти молчаніемъ и того, что сто сорокъ прислужниковъ были всѣ въ золотой одеждѣ, и во время стола перемѣняли ее три раза. И они получали отъ Царя хлѣбъ и напитки. Обѣдъ кончился, когда были уже зажжены свѣчи (потому что наступала ночь) и Царь простился съ обѣдавшими, назвавъ всѣхъ по именамъ. »

Приводя слова Ченселера о избыткѣ и богатствѣ посуды за столомъ Царя Іоанна IV, должно сказать, что не всѣ свѣдѣнія иностранцевъ о Россіи выдержать повѣрку съ непоптой или намѣренно искажаемой истиной. Можно уже не вѣрить, напримѣръ, подобнымъ извѣстіямъ, что « ложки, ножи, вилки и тарелки подаваемы были однимъ только знатѣйшимъ, (1) и что Г. Буханъ, бывшій при столѣ Царя Іоанна Васильевича, не пилъ ни тарелки, ни ножа, которыми онъ пользовался, замѣствуя отъ сидѣвшаго подлѣ него Боярина. » (2)

Не только казна Царей и Патріарховъ была полна всѣми принадлежностями стола, но какъ видно изъ сохранившихся духовныхъ XIV, XV и XVI вѣковъ и описей, казна каждого Боярина и именитаго Русскаго чело-вѣка была также богата золотой и серебряной посудой. Деревянная каповая съ позолотой, и ценная (фаянсовая) употреблялась въ домашнемъ быту, но не на пирахъ. Обычная Германская оловянная посуда вошла въ употребленіе около исхода XVII вѣка, и при Дворѣ была преимущественно людскою посудой.

Часто Цари жаловали Князей и Бояръ своихъ серебряными золочеными сосудами въ награду за службу, или въ знакъ благорасположенія, посылая отсутствующимъ со стола своего на домъ кубокъ какого-нибудь напитка или блюдо кушанья. Такъ напримѣръ: въ описи пожитковъ Боярина Бориса Годунова, 1589 года, два кубка Государева жалованья;—въ духовной Князя Дм. Ив. Углицкаго, 1508 года « да ставъ пять ковшовъ (серебряныхъ) што мнѣ даде Князь Велики Василей, а вѣнцы у нихъ писаны имя Великаго Князя Василья Ивановича всея Руси.... » — да десять блюдъ, а на нихъ имя *Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси*, — да двѣ братины, што мнѣ даде Князь Велики Василей.... и проч.

(1) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ. Гав. Успенскаго, стр. 67.

(2) Должно однакоже замѣтить въ отношеніи вилочъ, что онѣ, какъ видно изъ малочисленности ихъ въ описяхъ, считались такимъ же излишествомъ, какъ и у Римлянъ, какъ и по сію время на Востокѣ. У Римлянъ послѣ каждаго блюда подавали воду для омовенія рукъ, въ Россіи серебряники и лахани служили для подобнаго же употребленія.

Бояре также дарили другъ другу поминки золотыми и серебряными кубками, ковшами, чарками, и прочимъ. Въ духовной грамотѣ Князя Углицкаго множество сосудовъ съ именами Новгородскихъ Владыкъ и Посадниковъ, Князей и Бояръ Московскихъ, и между прочимъ : « *мушорма* с носкомъ и съ рукоядью, вѣнцы и звѣри золочены гладки, а на покрывкѣ въ кругу на фиппѣтѣ писано имя Князя Дмитрія Ивановича. »

Объ обычаѣ жаловать пословъ подносимыми отъ имени Государя кубками и чарамъ съ напиткомъ, упоминаетъ Амвросій Кантарини, бывший въ Москвѣ въ 1473 году : « потомъ подали мнѣ серебряную чашу, наполненную Русскимъ напиткомъ, приготовляемымъ изъ меда, и сказали, что Великій Князь даритъ мнѣ ее и желаетъ, чтобъ я осушилъ ее до дна. Подобный даръ почитается при Московскомъ Дворѣ знакомъ особенной милости, оказываемой однимъ только посламъ и значительнымъ особамъ. »

Скатерти для столовъ были *шитыя* и *браныя*, въ 6 и до 12 аршинъ длинны. Изъ присылавшихся въ даръ : *кизилбашскія* — шелковой съ золотомъ ткани, и Нѣмецкія полотняныя и шелковыя. Въ Оружейной Палатѣ по сіе время сохранилась шелковая скатерть, присланная Датскимъ Королемъ Христіаномъ IV, « съ Государевыми послами съ бояриномъ съ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ во ѣа (1622) году » — « по дымчатой землѣ на середкѣ круги, а по краямъ корабли и люди и лошади, шелкъ бѣлый; длина 6 арш. безъ дву вершковъ, ширина три аршина съ вершкомъ. »

Салфетки назывались *фатами*, и также *ручниками*.

« *Скатерти и фаты* всегда бы было чисто и готово на столъ. » (1)

« 5 скатертей шитыхъ, да шестая Новгородская съ *ручники*, шита. » (2)

О ппрахъ въ честь Великихъ Князей и Царей и объ обычныхъ при этомъ дарахъ при встрѣчѣ и провожаніи, упоминаемъ (3) Новгородской лѣтописи

(1) *Домострой* (XVI вѣка); глава XLIX: какъ ключнику приказати о столовомъ обиходу, о поварѣ и о хлѣбѣ. .

(2) Грамота Тверскаго Епископа Нила; въ началѣ XVI вѣка.

(3) Новг. лѣт. стр. 142 и 143.

1476 годъ, когда Великій Новгородъ, величавшійся еще Господиномъ, былъ второй торговой площадью (Emporium) Ганзеатического союза, и когда про него шла пословица: «кто противъ Бога и великаго Новгорода.» (1)

Въ два мѣсяца пребыванія Великаго Князя Іоанна ІІІ, Владыко Θεοφιλς, посадники и старѣйшины Новгорода, по очередно чествовали его семнадцатую пирамъ, встрѣчая и провожая помпиками — драгоценной посудой, поставами Пискаго сукна, золотыми корабленными, дорогими рыбными зубами и краснымъ и бѣлымъ виномъ.

Во время прїѣзда Греческой Царевны Софіи Палеологъ въ Россію, когда ее ожидали въ Псковѣ «Псковичи начаша меды сытити и кормъ собирати и послаша посадниковъ и Бояръ изъ концевъ въ Изборскъ ея съ честію срѣтити. И Бояре, вышедши изъ насадовъ и називши кубки и роги злащенны, (2) съ медомъ и виномъ, и прїшедши къ ней, челомъ ударisha. Она же, прїемши отъ нихъ въ честь и любовь велику, восхотѣ сама до обѣда въ даль ѣхати.»

Прежде нежели изчислимъ, по Домострою и сохранившимся описямъ, древнія снѣди, упомянемъ о пищѣ Русскихъ слова Павла Іовія, бывшаго въ Россіи при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ:

«Домашняя жизнь Москвитянъ представляетъ болѣе изобилія, нежели утонченности. Столы свои они уставляютъ всякаго рода яствами, какія только роскошь можетъ пожелать. Жизненные припасы у нихъ весьма дешевы. Крупнаго и мелкаго скота вездѣ неимоверное множество.

«Лучшимъ кушаньемъ почитается у нихъ, какъ и у насъ дичь, которую они ловятъ въ большомъ количествѣ охотничьими собаками и сѣтями. Ихъ

(1) Въ слѣдующемъ, 1477 году, Ганзеатическая контора Новгорода перенесена въ Ревель.

(2) Изъ посуды кубки преимущественно употреблялись при поздравленіяхъ и встрѣчахъ съ хлѣбомъ и солью: «И встрѣтоша его, (Бориса) за деревяннымъ градомъ, гости Московскаго Государства и всѣхъ городовъ Московскаго Царствія, всенародное множество хрестіянъ съ подосающею Царскою честію съ хлѣбы и съ солью, и съ позлащенными кубки и съ золотыми (тканн) и съ иными Царскими дарами. Грам. Іова Патр. къ Гермогену митр Казанск. Ист. Г. Р. томъ ХІ. прим. І.

ястреба и соколы, изъ копъхъ лучшіе Печерскіе, берутъ не только фазановъ и утокъ, но даже лебедей и журавлей. Въ рѣкѣ Волгѣ ловятъ множество рыбы огромной величины и отличнаго вкуса, и особенно стерлядей (*Sturiones*). Другаго же рода рыбъ, невѣроятное количество ловится въ Бѣломъ озерѣ.»

« Не имѣя своего собственнаго винодѣлія, Москвитяне пользуются привознымъ виномъ, употребляемымъ при Богослуженіи и на большихъ пршествахъ. Предпочтительнѣе предъ другими и въ большой чести у нихъ сладкое Критское вино.... »

Роскошь и достоинство Русскаго стола, соотвѣтственное времени, было всегда по вкусу пріѣзжавшихъ въ Россію иностранцевъ. Посолъ Венеціанской республики, Амвросій Кантарини, отзываясь слѣдующимъ образомъ о великолѣпіи и роскоши обѣдовъ Великокняжескихъ въ XV столѣтіи :

« Я отправился во Дворецъ, по приглашенію Государя, и немедленно послѣ стола, состоявшаго изъ множества отличныхъ блюдъ, возвратился, по Русскому обычаю, въ свое жилище. »

« По окончаніи аудіенціи, мы пошли къ столу, который на этотъ разъ продолжался дольше и былъ роскошнѣе обыкновеннаго, и нашли тутъ многихъ Великокняжескихъ вельможъ. »

Но чтобъ имѣть подробное понятіе о старинномъ домоводствѣ въ Россіи, пищу и напитки, мы, не нуждаясь въ поверхностныхъ и, по большей части, ложныхъ свѣдѣніяхъ иностранцевъ посѣщавшихъ Россію, обратимся къ собственнымъ источникамъ. Прошедшій бытъ народа, болѣе и болѣе объясняется изъ приподнятыхъ въ послѣднее время изгнѣвавшихся слоевъ отечественной древней письменности. Въ отношеніи домоводства Русь издавна имѣла свою хозяйственную книгу подъ названіемъ *Домострой*, (1) въ которой съ правилами благочестія и семейныхъ обрядовъ, соединены подробнѣйшія наставленія домоводства *въ наученіе молодому Князю со Кня-*

(1) Изъ нѣсколькихъ списковъ оной напечатанъ, древнѣйшій изъ найденныхъ, XVI столѣтія, во Временникѣ Императорскаго Москов. Общества Исторіи и Древностей Русскихъ. 1850 года. Книга 6.

ишею, то есть повобрачнымъ, какъ молодымъ новымъ хозяевамъ. Кромѣ порядковъ общаго устройства хозяйственнаго, въ Домостроѣ заключаются и «*книги во весь годъ въ столѣ пѣтвы подавати*» съ распредѣленіемъ пищи, соотвѣтственно временамъ года, праздникамъ и постамъ, съ изчисленіемъ множества яствъ и блюдъ, и руководствомъ о запасахъ, соленіи и заготовленіи всего въ прокъ, и о томъ, какъ сытны различныя меды, варить вары или взвары и пиво, затирать квасъ, ставить морсы ягодныя и пр.

Не говоря о количествѣ блюдъ, которое соображалось съ обстоятельствами и значеніемъ праздника, пира и угощенія, Русскій столъ и изобиліе его съ 16 столѣтія и можно сказать съ незапамятныхъ временъ, почти ни сколько не измѣнялся, даже въ высшемъ кругѣ, до 18 столѣтія. Съ этого времени вліяніе Голландскаго вкуса измѣнило нѣсколько приправы, сократило изобиліе блюдъ и подвело угощеніе на пирахъ подъ единство подачи одного и того же блюда всѣмъ и каждому, тогда какъ прежде гость могъ удовлетворять свой личный вкусъ выборомъ кушанья, изъ огромнаго *наряда* разносимыхъ блюдъ; такъ напримѣръ изъ наряда горячихъ, онъ могъ предпочесть *шти* *богатыя* штямъ бѣлымъ со сметаною, уху курячую шафранную со пшеномъ, ухъ стерляжей, ухъ съ мѣшечки, съ толчаники и двадцати различнымъ ухамъ; *кавардакъ*, каль (1) утѣчей съ солеными сывами, или тетеревиной съ огурцы. Изъ короваевъ, пироговъ и ппрожковъ, которые подавались между различнымъ ухамъ, онъ могъ взять круглаго курипка съ сошнями и съ ппрожки, и потомъ отвѣдать коровая тельнаго, ппрога соковаго съ хворосты, или съ спгомъ, съ сельдми, съ вязпгою, съ брынцемъ; кислые ппроги предпочесть прѣснымъ, подовые пряженымъ. Изъ наряда росольнаго или *просольныхъ* блюдъ можно было выбирать нельму, стерлядь жпвопросольную, бѣлую рыблицу, лососину, осетрину Шехонскую, раковъ, барапну росольную съ горчицею и проч. Изъ зваровъ или взваровъ — тетеревъ, или окорокъ ветчинный съ студенью. Изъ жаркихъ и жареныхъ на вертѣлѣ: *рябы* (ряб-

(1) Супъ росольной съ кпелю изъ икры и разныхъ приправъ.

чпки) *верченые* , лебеди, (1) журавли, чапли, тетерева, куры, утки, вепры, баранина, говядина, полотки и проч.

За всѣмъ этимъ слѣдовалъ *хлббennyя*, потомъ *сласти* — варенья изъ различныхъ ягодъ , изъ арбузовъ , дынь , и даже Цареградское варенье изъ рѣдкихъ; *постига*, *леваши* изъ всякихъ ягодъ, (2) *биль можайская*, изъ яблоковъ и грушъ, перепущенныхъ въ патоку и засмоленныхъ въ боченки.

Количество блюдъ въ старину увеличивалось подачею частей одного и того же кушанья на нѣсколькихъ блюдахъ; напр.: « лебедь подъ зваромъ съ шафраномъ; а дается лебедь на шесть блюдъ : потрохъ лебѣжій , голова на два блюда, папоротки на два блюда, ножки на два блюда; и обоего лебедь съ потрохомъ дается на двѣнадцать (различныхъ) блюдъ. » Журавли подъ зваромъ подъ медвянымъ , дается на 6 блюдъ. » — « Гусь верченой дается съ укусы на три блюда. »

Общее количество блюдъ, подаваемыхъ на столъ при торжественныхъ обѣдахъ, доходило до полутораста, двухъ сотъ и даже, если вѣрять Мѣжу, до пяти сотъ. Мейербергъ посолъ Императора, Леопольда , угощенъ былъ на посольскомъ дворѣ Царскимъ обѣдомъ, состоявшимъ изъ 150 блюдъ :

« По прибытіи ихъ туда, явился къ нимъ Царскій стольникъ Князь Алексѣй Ивановичъ Буѣиосовъ—Ростовскій (котораго встрѣчалъ онъ на крыльцѣ) съ объявленіемъ, что ему приказано угостить ихъ Царскимъ обѣдомъ въ слѣдъ за нимъ несомымъ. Мейербергу поданъ былъ приборъ золотой, а прочимъ чиновникамъ серебряные. Кромѣ того , на боковомъ приборномъ столѣ выставлено было великое множество большихъ серебряныхъ богато позолоченныхъ сосудовъ , мисъ , чашъ и пр. Посланникамъ представлено было вдругъ 150 разныхъ кушаньевъ, на серебряныхъ блюдахъ, для выбора изъ сего числа имъ угодныхъ, а прочія отданы были ихъ служителямъ. Всѣ

(1) Въ словѣ о Полю Пгоревѣ (12 столѣтія) : « и полетѣ (Игорь Князь) соколомъ надъ мглами, избивая гуси и лебеди завтраку и обѣду и ужину. »

(2) Въ Костромской губерніи по сіе время левашами называется постига изъ ягодъ, дѣлаемая тонко на подобіе блиновъ; въ старину эти блинчики свертывались въ трубы.

кушанья были превосходно изготовлены; но, по причинѣ дальняго отъ Царскаго дворца разстоянія, совершенно простыли. Въмѣстѣ съ кушаньемъ поставили на столъ сорокъ большихъ кружекъ съ разными наливками, Малвазією, Испанскими и Французскими винами, медомъ, пивомъ и проч.

Богатству и изобилію обѣда соотвѣтствовало и изобиліе *сладостей*, подаваемыхъ въ заключеніе и состоявшихъ изъ плодовъ, овощей въ сахарѣ и различныхъ вареньевъ.

Въ исходѣ XVII столѣтія на столахъ Царскихъ проявились въ числѣ *сладостей*, огромныя ваянія изъ сахару; напримѣръ, по случаю рожденія Царевича Петра Алексѣевича «Великому Государю Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу послѣ ѣствъ подано въ столъ: ковришка сахарная большая, *гербъ Государства Московскаго*. Вторая ковришка сахарная жъ коричная. *Голова большая росписана съ цвѣтомъ, вѣсомъ 2 пуда 20 фунтовъ. Орелъ сахарной большой литой бѣлой и другой орелъ сахарной же большой красной съ державами, вѣсу въ нихъ по полтора пуда орелъ. Лебедь сахарной литой, вѣсомъ 2 пуда; утя сахарное литое жъ вѣсомъ 20 фунтъ. Голубь сахарной литой, вѣсомъ 8 фунтъ. Городъ сахарной Кремль, съ людьми конными и пѣшими. Башня большая съ орломъ. Башня средняя съ орломъ. Городъ четвероугольной съ пушками. Дѣвъ трубы сахарныхъ большихъ коричныхъ, бѣлая да красная, вѣсомъ по 15 фунтъ труба. Марципанъ сахарной большой на пяти кругахъ. Другой марципанъ сахарной же леденцовой. Дѣвъ спицы сахару леденцу бѣлово да красново, вѣсомъ по 12 фунтъ спица. Сорокъ блюдъ сахаровъ узорочныхъ, людей конныхъ, пѣшихъ и разныхъ статей по полуфунту на блюдѣ. Тридцать блюдъ сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ, вѣсомъ по фунту безъ четверти на блюдѣ. Десять блюдъ сахаровъ зеренчатыхъ на разныхъ пряныхъ зельяхъ, по фунту на блюдѣ. Ягодъ смоквей полтыщка, вѣсомъ 5 фунтовъ; Сукату, цитроновъ, яблокъ мушкатныхъ и померанцовыхъ, шанталы, инбирю въ патоку и пныхъ разныхъ индійскихъ овощей всего десять блюдъ, по фунту на блюдѣ. Всего въ столъ наряжено и подано сто двадцать блюдъ.»*

Слѣды обычая древняго Русскаго хлѣбосольтва и старинныя кушанья сохранялись долго на Дону, гдѣ нововведенія слабо дѣйствовали.

Описаніе Донскихъ угощеній XVII-го вѣка сходно съ условіями Домостроя, составленнаго изъ общихъ народныхъ обычаевъ :

« Бѣдный и богатый ставилъ на столъ непременно полное число блюдъ. Обѣды начинались обыкновенно *кругликомъ* (пирогомъ) съ рубленнымъ мясомъ и перепелками; за нимъ слѣдовало 8 или 10 холодныхъ : студень, сѣкъ, (1) *лизин*, (2) приправленные солеными огурцами; полотки изъ поросенка, гуся, индѣйки, всѣ на разныхъ блюдахъ; часть дикой свиньи въ *разварѣ*, лебедь, соленый журавль и проч. Послѣ холодныхъ подавали горячія также до 10 блюдъ : уху, щи, похлебку изъ курицы, сваренной съ сарацынскимъ пшеномъ и пшеномъ; моркву, т. е. похлебку изъ бараньихъ, приправленной морковью; *шурѣбарки* (ушки); борщъ со свиной; *дулму*, которой было три рода : изъ капусты съ рубленнымъ мясомъ, изъ огурцовъ и изъ батлажановъ; запшу, и проч. За горячими подавали жаркія : гуся, индѣйку, поросенка съ начинкою, ягненка съ чеснокомъ, часть дикой козы, дрофу, дикихъ утокъ, куликовъ и разную дичь, также на особыхъ блюдахъ. Телятины никогда не употребляли въ пищу, почитая это за грѣхъ. Въмѣсто пирожнаго, подавали : блинцы, запшевникъ, кашникъ, молочную кашу, и наконецъ *уре* кашу изъ простаго пшена, приправленную *сюзьмою*, т. е. кислымъ молокомъ. Оканчивался же столъ подачами свѣжихъ и сухихъ фруктовъ. Чтобы не обидѣть хозяина, всѣ гости должны были непременно отвѣдать каждое блюдо. За всякимъ кушаньемъ пили медъ за здравіе, первая чаша здравіе Государя; хозяинъ возглашалъ : « Здравствуй Царь, Государь въ Кременной Москвѣ, а мы Донскіе казаки на тихомъ Дону. » Потомъ слѣдовала чаша войска Донскаго : « Здравствуй, войско Донское, съ верху до низу, съ низу до верху. » Потомъ чаша атамана, всѣхъ гостей и проч.

(1) Филейная часть говядины въ разварѣ.

(2) Язык.

Этотъ обычай пспиванія братниъ пп заздравныхъ чашъ былъ общій въ Россіи. По большей части, на братинахъ и чарахъ была подпись: *Чарка добра человека, пити изъ нее на здравіе, хваля Бога и моля про Господа-рево многолѣтнее ево здравіе.* »

Хозяйственный порядокъ въ Россіи имѣлъ своего рода отчетливость. Не только при Дворѣ Царскомъ, но и у Бояръ велись книги, какъ домовой казиѣ, такъ и столовые — кушанью. На примѣръ, по росписи кушанью Боярина Бориса Ивановича Морозова, мы знаемъ, что въ Вербное воскресенье 1661 года, у него были за столомъ слѣдующія блюда :

« Хлѣбъ крупчатой. Капуста съ селдми. Икра паюсная. Икра зернистая черная. Икра красная ряпужья. Везига подъ хрѣномъ. Селди паровые. Щучина просолная обираная подъ хрѣномъ. Стерлядины паростовые звена. Осетрина свѣжая окрашивана подъ огурцы. Тѣло подъ огурцы. Лосось подъ лимоны. Семга свѣжая подъ лимоны. Щука на порѣ. Лещъ паровой. Судокъ паровой. Стерлядь паровая (*приписано карандашемъ*: полголовы осетрей. Колотка. Оладья.) Сппика семожья. Сппика бѣлые рыбицы (*зачерк.* оладья тѣлая). Схабъ бѣлужей. Потрохъ бѣлые рыбицы. Щука красная. Пирогъ просыпной. Стерлядь черная. Пирогъ съ тѣломъ на росолное дѣло. Уха щучья. Пирогъ съ тѣлеси съ мневымъ. Уха окуневая. Пирогъ съ молоки съ бѣлужьимъ. Уха карасевая. Пирогъ съ бѣлою рыбицею. Уха линева. Пирогъ съ осетриною. Лещъ росольной. Пирогъ кислые съ тѣломъ. Колотка живая. Оладьи меншіе. Окунь росольной. Пирогъ долги съ горохомъ. Полглавы осетри свѣжіе. Селди свѣжіе въ тѣстѣ. Звено бѣлой рыбицы. Караси съ тѣломъ. Звена бочешные бѣлужины. Левашипки. Звено осетрины ступишные. Сигъ подо зваромъ. Лодога подъ хрѣномъ. Шти съ тешею (*зач.* 2 башки) языкъ, 2 тешы, 2 звена хрещевые. *Держальникомъ*: капуста съ селдми, везига, осетрина подъ огурцы, каша съ рыбою, уха окуневая, пироги долги. Сигъ, лодуга, на пять блюдъ. *Слугамъ на шесть блюдъ.* На подачи 20 звенъ бѣлужины и осетрины. »

При Дворѣ Великихъ Князей и Царей съѣстными принасамъ и пзготовленіемъ блюдъ и напитковъ завѣдывали Дворцы: *Хлѣбный, Кормовой и Сытный.*

Къ Хлѣбному Дворцу относились всё запасы мучные, овощные и вообще всё хозяйственныя запасы для снѣдей—мука, крупа, яицы, масло. Здѣсь пеклись просвпры, папушники, сайки, хлѣбы крупчатые, хлѣбцы черные, бѣлые, зеленые, красносельскіе, монастырскіе, калачи, баранки, пироги, куличи, перепечи, короваи, левашники, алады, пышки, ягодики и пр. и пр.

Къ Хлѣбному Дворцу относилась и *овощная палата*.

Выдача съ Хлѣбнаго Двора производилась изготовленными блюдами и сырьемъ.

Кормовой Дворецъ завѣдывалъ припасами мясными, рыбными, дичной, изготовленіемъ запасовъ и всѣхъ блюдъ по этому отдѣлу.

Къ Сытному двору относилась питьевая часть: водки, вина, меды, пиво, брага, квасы.

Чины при этихъ Дворцахъ: Степенные ключники, Путные ключники, Стряпчие, Подключники, Чарочники и Векошники. (1) До 1700 года было на трехъ Дворцахъ 113 Стряпчихъ и 236 Подключниковъ.

Служба этихъ чиновъ распредѣлялась на различныя должности по мѣстамъ, соотвѣтственно завѣдыванію каждаго Дворца:

«У живой рыбы, у рыбнаго соленья, у варенья кислыхъ штей, у погреба кислыхъ штей, въ годовой на *ледъикъ*, въ годовой на ледники и пр., на приказахъ въ селахъ, у мяснаго приема, у просольной рыбы, у мѣдной и оловянной казны, въ годовой въ сушиль. На приказѣ въ селахъ: въ Корельскихъ, въ Можайскихъ, въ Красной слободѣ, въ Троицкомъ острогѣ, въ Самарской волости, въ Астрахани у рыбнаго приема, у рыбнаго расхода... и пр.

По расходной тетради 1699 года, расходъ Дворцоваго *ряднаго* т. е: положеннаго кушанья и питья въ этомъ году, былъ кромѣ сверхъ-ряднаго, слѣдующій:

СЪ СЫТНАГО ДВОРЦА.

«Всякихъ питьей: 24,800 ведръ, 10 кружекъ, 7 чарокъ; по цѣнѣ на 4545 р.¹ 28 алт. на пол. 4 деньга.

(1) Корзинщики, которымъ поручались разносы въ вѣсахъ или корзинахъ.

СЪ КОРМОВАГО.

« Всякихъ 183,394 ествы; по цѣнѣ на 20,944 руб.; 27 алт. на пол. 6 ден. »

СЪ ХЛѢБЕННАГО.

« Всякихъ 193,598 ествъ; по цѣнѣ на 12,219 руб., 8 алт. на пол 5 ден. спол полу 1 ден. »

« Да для тезоименитствъ ихъ Государскихъ в хоромыжъ и Святѣйшему Патріарху въ посылки и бояромъ и ближнимъ людямъ на подачи и разныхъ чиновъ людямъ закормки :

« Съ сытнаго питей : 555 ведръ , 3 кружки , 10 чарокъ; по цѣнѣ на 502 руб., на 7 алт. на пол 5 ден.

СЪ КОРМОВАГО.

« Всякихъ 1899 ествъ, на 179 руб., 17 алт. 1 ден.

СЪ ХЛѢБЕННАГО.

« Всякихъ 2787 ествъ, на 172 руб., 3 алт. пол 3 ден.

Такимъ образомъ для Дворцоваго продовольствія приходилось на день болѣе 1000 блюдъ и до 70 ведеръ различныхъ напитковъ.

Особенный расходъ составляла также годовая дача съ трехъ дворцовъ въ Московскіе и Городскіе монастыри.

Подъ этой статьею расхода, на 1699 годъ, отмѣчено : « подъ тѣмъ подписано Его Величества рукою тако :

« Бездоходнымъ давать, а прочимъ оставить. »

Сверхъ того отпускалась кормовая дача :

« На Семеновской Потѣшный дворъ соколышкамъ , подъячимъ и вербовщикамъ.

« Львицѣ да бобру на кормъ 161 рубль 30 алт. »

« Рыси да лисцамъ, по 36 р. 50 к. »

« Бѣлымъ мѣдведямъ, на 76 руб. 21 алт. 4 д. »

Освѣщеніемъ завѣдывалъ Сытный Дворецъ. Въ 1699 году вышло воску:
« И всего въ свѣчахъ рознымъ дѣломъ и въ лампадахъ, 879 пудъ 17 гривенокъ съ четвертью. »

« А цѣна прошлаго 207 (1699) года воску покупнаго по 4 рубли пудъ.

« И того вышеписаннаго воску на 3517 руб. на 23 алт. на 2 деньги. »

Восковыя свѣчи были слѣдующія :

« Въ поставцахъ за кушаньемъ : *рогатыя, тонкія, простыя, ручныя, толстыя, Боярскія, образныя наслы приказныя, наслы шестерныя, витыя обѣ одной свѣтилине.* »

Въ лампадки наливался также воскъ :

« Да въ лампаду в хоромы наливано въ весь годъ 2 пуда, 7 гривенокъ. »

Вся эта сложность управленія продовольствіемъ Дворца Московскаго съ огромнымъ количествомъ различныхъ чиновъ, была уже несоотвѣтственна и излишня, когда возникла новая Столица въ С. Петербургѣ. Петръ Великій, разсматривая лично отчетныя тетради продовольственныхъ Дворцовъ и Палатъ, сократилъ во первыхъ число чиновъ, а потомъ опредѣлилъ указомъ 1700 года, Августа 22, Царцамъ и Царевнамъ, живущимъ въ Москвѣ, вмѣсто столовыхъ и хозяйственныхъ припасовъ, ѣствъ и питій, отпускать по составленной оцѣнкѣ расходовать деньгами :

« 1700 году Августа 22 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, слушавъ сихъ тетратей, указалъ по имянному своему Великаго Государя указу, къ Великимъ Государынямъ Царцамъ и къ Великимъ Государынямъ Царевнамъ въ комнаты, вмѣсто поденныхъ приказныхъ всякихъ питей и ествъ, которые подаваны къ нимъ Великимъ Государынямъ въ комнаты съ сытнаго, съ кормового, съ хлѣбнаго дворцовъ, въ столовое и ве-

чернее кушанье рядъ и сверхъ ряду, во всякіе отпуски и на рожденье и на тезоименитства ихъ Государскіе и въ Господскіе праздники и за масляничные ествы и великого поста первой и страсной недѣль за четвертковые отпуски, съ сытного, съ кормового, съ хлѣбного дворцовъ, и за пряные зелья и за сахоры, которые отпусканы въ тѣ комнаты изъ овощной полаты и за мѣдную и оловянную и за желѣзную верховную и поваренную всякую посуду, и за ложки каповые, и за мыленное мелкое сѣно и за вѣшники и за всякіе запасы, которые отпусканы съ трехъ дворцовъ и изъ купецкой полаты, изъ сытного дворца за воскъ и за свѣчи воощанья и за сальные, и за ношники, и за питья жъ, и за ествы, которые отпусканы тѣхъ комнатъ боярынямъ и казначеямъ и мастеровымъ и постельникамъ и инымъ чинамъ oprичъ репского и вина церковного, которые въ прошломъ въ 207 году и въ нынѣшнемъ 1700 годехъ отпущены въ тѣ комнаты боцкамъ, Сентября съ 1 числа нынѣшняго 1700 года *давать своей Великаго Государя денежной казны изъ ратуши въ годъ по комнатамъ порознь и Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ Матвѣевнѣ и Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Парасковіи Ѳеодоровнѣ по двѣ тысячи по пяти сотъ рублевъ въ комнату; къ Великой Государынѣ и Великой Княгинѣ Татіанѣ Михайловнѣ по три тысячи рублевъ, къ Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княгинѣ Евстокеи Алексѣевнѣ и Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ, по двѣ тысячи по пяти сотъ рублевъ въ комнату; къ Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княгинѣ Екатериинѣ Іоанновнѣ, Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княгинѣ Парасковіи Іоанновнѣ въ три комнаты пять тысячъ рублевъ; всего въ восемь комнатъ: осмнадцать тысячъ рублевъ на годъ; а зъ дворцовъ питей и ествъ и воску и свѣчъ воощаныхъ и сальныхъ и изъ овощной и изъ купецкой полатъ никакихъ овощей и запасовъ Сентября съ 1 числа нынѣшняго 1700 году не отпускать; а въ Новой Дѣвичь монастырь къ Великой Государынѣ Царевнѣ инокѣ Сусаннѣ Алексѣевнѣ, питье и ествы готовить того монастыря изъ запасовъ; а въ Успенской Дѣвичь монастырь ко Государынѣ Царевнѣ инокѣ Маргаритѣ Алексѣевнѣ, на готовость столовыхъ*

всякихъ запасовъ, по *дѣвѣ тысячѣ по пяти сотѣ рублевъ на іодѣ* имать деньгами монастырскихъ вотчинъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ съ Переславскихъ Залесного Никицкаго, съ трехъ сотъ семидесятъ съ трехъ дворовъ шестидесятъ шесть рублевъ десять алтынъ полторы деньга; Горницкаго съ девяти сотъ съ девяноста съ четырехъ дворовъ сто семдесятъ два рубля пять алтынъ; Даниловского съ четырехъ сотъ съ осмидесятъ съ одного двора осемдесятъ три рубля десять алтынъ полтретьи деньга; въ Ростовѣ Борисоглебскаго съ дву тысячъ съ двѣнадцати дворовъ триста сорокъ девять рублевъ двадцать алтынъ полшесты деньга; Ярославля Спаского съ четырехъ тысячъ съ тридцати съ дву дворовъ шесть сотъ девяноста осемь рублевъ семь алтынъ; съ Костромы Троицкаго Ипацкого съ трехъ тысячъ со шти сотъ съ одиннадцати дворовъ шесть сотъ двадцать пять рублевъ тринадцать алтынъ полтретьи деньга; Суздаля Спаского Евфиміева съ дву тысячъ съ девяти сотъ съ шеснацати дворовъ пять сотъ четыре рубля тридцать три алтына; и отдавать тѣ деньга того Успенского Дѣвчья монастыря Игуменѣ Кончаѣ, Августа 25 числа нынѣшняго 1700 году; а къ Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Екатерины Алексеевны* и Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Маріи Алексеевны* и Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Осодосіи Алексеевны* пятъя и ествы и всякіе запасы съ трехъ дворцовъ *отпускать по прежнему до указу Великаго Государя*; а Оряжскіе вина которые отпущены въ 207 и въ нынѣшнемъ 1700 годахъ бочкамъ во всѣ комнаты и въ новой и въ Успенской дѣвчьи монастыри отпускать по прежнему, а въ Господскіе праздники и на Государскіе тезоименитства, Святейшему Патріарху столы, также и бояромъ и околышчимъ и думнымъ людямъ подачи посылатъ какъ Великій Государь пзволитъ быть на Москвѣ, и сей Великого Государя указъ въ приказѣ большаго двора записать въ книгу и о монастырскихъ отпускахъ къ стольнику ко Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому послать Великого Государя указъ, а на дворцы къ степеннымъ ключникамъ и въ ратушу къ бургомистромъ послать памяти, а въ вышеписанные монастыри и архимандритомъ и игуменомъ съ братією, а въ Успенской дѣвчьи Мона-

стырь и игумень съ сестрами послать Великого Государя грамоту. И по сему вышеписанному Великого Государя указу къ столынику ко Князю Федору Юрьевичу Ромодановскому Великого Государя указъ, а на дворцы къ степеннымъ ключникамъ и въ ратушу къ бургомистромъ памяти, а въ монастыри и Архимандритомъ и къ игумну, а въ Успенской дѣвичь монастырь Великого Государя грамоты посланы сего жъ Августа 22 числа.»

Такимъ образомъ, съ началомъ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ неизбежнымъ, безъ сомнѣнія, измѣненіемъ Русскаго броннаго вооруженія, старинной одежды и обычаевъ житейскихъ, стало неумѣстно и Русское хозяйство съ его обиліемъ запасовъ, лствъ и пштіи и со всею его полновѣсною, цѣнною утварью. Время, настроявая все къ обще-промышленному состоянію и оборотливости, требовало во всемъ легкости, и подвижности, а не прока. Не прошло столѣтія, какъ весь прежній бытъ, вся старинная обстановка дома, стали предметомъ Археологій. Очень естественно, что вмѣстѣ съ этимъ прекратилось и все производство различной утвари, соотвѣтственное потребностямъ стараго времени. Все необъятное богатство золота и серебра въ издѣліяхъ, съ обычною надписью: « Истинная любовь, какъ золотой сосудъ, гнется, но не разбивается », быстро переобразовалось изъ мертваго капитала въ живой и замѣнилось стекломъ и фаянсомъ. Только въ одной Московской Царской сокровищницѣ сохранились драгоценныя образцы древней Русской утвари, какъ въ единомъ Несторѣ начало Русской Исторіи.

А. Вельтманъ.

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ДРЕВНЯЯ СТОЛОВАЯ И ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

ЧАШЫ, БЛЮДЫ И БРАТИНЫ.

Ч А Р А

КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ДАВЫДОВИЧА ЧЕРНИГОВСКАГО.

(Искуп. Омд. v. 964.)

Эта чара, поступившая, по Высочайшему повелѣнію, въ Оружейную Палату въ 1852 году, въ числѣ вещей, найденныхъ на мѣстѣ бывшаго Татарскаго города Сарая на Волгѣ, (1) составляетъ памятникъ Русскаго издѣлія половинны XII столѣтія. По надписи: « а се чара Князя Володимирова Давыдовича; а кто из нее пьетъ тому на здравье, а хвала Богу, своего Осподаря Великою Князя » она принадлежала Князю Владимиру Давыдовичу посаженному въ 1138 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ на Черниговское Княженіе, и убитому въ междоусобиѣ Георгія Владимировича Переяславскаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ, въ 1151-мъ году. Лѣтопись упоминаетъ о добрыхъ его свойствахъ: « сослупившимся полкомъ, бѣ съча зла, и ту убилъ Володимира Давыдовича, добраго и кроткаго Князя Черниговскаго. »

Городъ Сарайъ былъ на пространствѣ Кпѣчака или кочевья Половцевъ, и чара Черниговскаго Князя вѣроятно была добычей во время набѣговъ ихъ на Русскую землю.

По надписи своей, эта серебряная, почти поларшинна въ діаметрѣ, чара относится къ братинамъ или задравнымъ чашамъ, различаясь съ обычными своею величиной и формою похожей на Русскую деревянную чашу.

(1) Астраханской губерніи, Царевского уѣзда.

ХРУСТАЛЬНОЕ БЛЮДО,

ОПРАВЛЕННОЕ СЕРЕБРОМЪ ЗОЛОЧЕНЫМЪ, СЪ ФИНИФТЬЮ.

(Рисун. Отд. V. № 2.)

Въ описяхъ 1676 и 1679 года, подъ названіемъ лохани : (1)

« Лоханъ хрустальная , оправлена золотомъ на оба лица съ разными финифты. На днѣ хрусталь розбитъ. Прислана Великого Государя изъ мастерской полаты , въ рѣд (1676) году. »

Это хрустальное блюдо, хранящееся въ Оружейной Палатѣ, имѣетъ овальную форму—10 верш. въ діаметрѣ въ длину и $8\frac{1}{2}$ въ ширину. Она состоитъ изъ хрустальной рѣзной чаши съ донышкомъ, и шести пластинокъ, также съ рѣзкой цвѣтовъ и птицъ, по окраинѣ , въ серебряной золоченой оправѣ. На оправѣ и на поддонѣ накладка золотая, украшенная узорами разноцвѣтной финифти или эмали. Чаша повреждена.

(1) Арх. О. № 155. листъ 33, и № 156 листъ 31.

ХРУСТАЛЬНОЕ БЛЮДО, УКРАШЕННОЕ ФЛИНФТЬЮ И БИРЮЗОЙ.

(Рисун. Орд. v. № 3.)

Время поступленія этого блюда въ Оружейную Палату неизвѣстно. Оно осмѣугольное, также составлено изъ пластинокъ восточнаго хрусталя, съ узорчатою парѣзкой, оправленныхъ въ мѣдныя позолоченныя обводы, сверхъ которыхъ серебряная накладка съ синими, зелеными и красными флинтяными цвѣтами; въ углубленіи между цвѣтовъ птички и бирюзы. По окранию, также въ обводѣ флинтяномъ, бирюза въ гнѣздахъ, всего двѣсти пятьдесятъ камней. Въ длину блюдо 1 арш. безъ полувершка, въ ширину 14 вершковъ.

БРАТІННІ

или

ЗАЗДРАВНЫЯ ЧАШІ.

Братниой называлась въ старину заздравная круговая чаша передъ пріятіемъ пици. Она испивалась, какъ обѣтъ сохраненія духовнаго братства и была непременно металлическая, преимущественно золотая или серебряная, въ значеніи: «любовь уподобися сосуду злату, ему же разбитія никогда не бываетъ, аще и погнется.»

Обычная форма братниъ, въ видѣ горшечковъ съ надписями именъ и словами «пити во здравіе» очень сходна съ древними Латинскими *guttus*, на которыхъ также встрѣчаются надписи именъ и слова «*ric*» или «*bibe*» — пей.

При столахъ Царскихъ, надъ братниой, въ которую наливалась *Богородицына чаша*, молебствовалъ Митрополитъ, или Патріархъ; потомъ подавалъ испить изъ нея Государю Царю, духовнымъ властямъ, боярамъ и всѣмъ присутствовавшимъ. При питіи *Государевой чаши* совершалось моленіе о здравіи и благоденствіи Государя и его семейства; надъ братниой Митрополита или Патріарха также возглашалось многолѣтіе.

Братина была первою принадлежностію и на пирахъ частныхъ людей. Здравіе Господаря на древнихъ братинахъ заключалось часто въ самой надписи: «пити изъ нее во здравіе, хвала Бога и моля про Господарево многолѣтнее сво здравіе.»

Молитва возглаголенія многолѣтія Царю , при трапезахъ , составлялась, должно полагать, вновь, при каждомъ царствованіи.

Въ хронографахъ упоминается , что Царь Борисъ Годуновъ « составил о себѣ къ Богу молитву мудрыми слагатели , и написа и предасть , еже въ трапезахъ и вечеряхъ за чашами , о немъ и родѣ его молити Бога сице : « Отца безначальна и Сына соприсносущна , иже отъ Св. Духа воплотися , сущи днесъ въ Палатѣ сей молимъ о душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи и о побѣдѣ на враги Божиему слугѣ , великому , благочестивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному и превознесенному Государю Царю Борису Θεодоровичу , самодержащему скѣпетры на всей Восточной странѣ и на сѣверѣ и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Царяцѣ и пхъ благороднымъ чадомъ.... и т. д. (1)

« Чаша заздравная » Царя Михаила Θεодоровича была слѣдующая : (2)

« Дай Господи Великій Государь нашъ превысочайшій , пресвѣтлый , преславный , пзрядный Царскія степени величества отъ юности воспитанный спасительнаго корене , браздодержатель Словенского языка. Своя великія державы и вся великія Россіи о благочестіи истинный поборникъ и Его Божественною десницею блюдемъ истинный рачитель благочестію. И благосущественный святаго пути благоустановленнаго закона премудрый псходатай. И благоразумный споспѣшникъ , истинный пзыскатель отческому преданію благоразумне и во благочестивой и непорочной истинной Христіанской вѣрѣ во святомъ управленіи по благовѣстію Христову и Апостольскому ученію и по Святыхъ отецъ преданію цвѣтуще совершеннымъ благочестіемъ благочестивый , Богомудрый , Богомъ избранный , святымъ елеемъ помазанный , крѣпкій хранитель и поборникъ и святыя истинныя и свѣтлосіятельныя православныя христіанскія вѣры благовѣрный и благородный и христолюбивый , Богомъ вѣнчанный , Богомъ почтенный , Богомъ превознесенный и благочестіемъ всяя вселенныя въ концѣхъ возсіявшій Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Θεодоровичъ всяя великія Россіи Самодержецъ здравъ былъ на многія лѣта , съ своею благовѣрною и Христолюбивою Царицею ласкѣйшею Государышею и великою Княгинею Евдокіею Лукьянов-

(1) Пст. Г Р. Томъ II-й прим. 138.

(2) Выписано изъ рукописи , составлявшей памятную книжку ; судя по отмыткамъ , *Семена Хлопова* , жителя г. Тобольска , писана въ началѣ 17 стол. въ царст. В. К. и Ц. Михаила Θεодоровича.

ною и съ своимъ благороднымъ чады, а съ нашими Государи съ благовѣрною и съ своимъ благороднымъ чады, а съ нашимъ Государемъ съ благовѣрнымъ и благороднымъ Царевичемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ благовѣрнымъ и благороднымъ Царевичемъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ, съ благовѣрною и благородною Царевною и великою Княжною Ирною Михайловною, съ благовѣрною и благородною Царевною и великою Княжною Татьяною Михайловною, и съ своимъ отцемъ и богомольцемъ, а съ нашимъ великимъ господиномъ отцомъ Святѣйшимъ Иоасафомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ своимъ богомольцы съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, со Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ Князи, бояры и съ доброхоты и съ христолюбивымъ воинствомъ и со всѣмъ православнымъ христіанамъ, чтобъ его Россійское Московское Государство въ тишинѣ и въ покоѣ во благочестіи было во вѣки и навѣки на многіе лѣта.»

Въ одной рукописной книгѣ 16 вѣка, (1) находятся слѣдующія молитвы надъ чашами Царя Іоанна IV и Митрополита Макарія :

« Чаша Государя Царя Великого Князя Ивана Васильевича всея Россіи. Дай Богъ здравъ былъ Царь Государь нашъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ всея Россіи на многа лѣта и съ его благовѣрною Царицею Великою Княгиниею Марьею и своимъ Богомъ дарованнымъ чады и съ нашими Государи Царевичи Іоанномъ и Теодоромъ, и своимъ братьею благовѣрнымъ Князи Георгиемъ и Владимеромъ, и съ бояры и съ христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣмъ православнымъ христіанамъ. Подаи же ему, Господи, Государю, чего у Господа Бога желаетъ благихъ, иже къ пользѣ душевныхъ и тѣлесныхъ по вся дни царства его на многа лѣта, чтобы Господь Богъ избавилъ и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы Царя Государя Великого Князя и все православіе отъ Латынства отъ бесermenства и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; а Царя Государя бы нашего рука высока была надъ всѣмъ супостаты и царство бы его Государево исполнилъ Богъ всякія благости. А кто ему Государю добра хочетъ, тѣ бы всѣ съ Государемъ здравы были и спасены на многія лѣта; а недоброхота бы Государю и не было, всѣ бы Государю благая и полезная мыслили. А кто про Государево здравье чашу изопіетъ,

(1) Выписки А. О. Малиновскаго. Прим. 42 въ рукоп. «Ист. опис. Древн. Росс. Музея.» Ч. II, стр. 447.

тотъ бы здоровъ былъ и спасенъ , а у кого въ дому , и домъ его всякая благости. Во многолѣтний животъ и здравіе и во благоденство, благопоспѣшеніе и еже на враги побѣда благочестивому и Христолюбивому Царю Великому Князю Ивану Васильевичу , Самодержцу всеа Россіи , сотвори, Господи, по милости Твоей и даруй многое благоденство Царю нашему.

Благодать Божія буди съ тобою, Царю святыи , православный, и яко да утвердитъ тя и сохранитъ и воздвигнетъ къ добродѣтелямъ дѣйственнымъ, купно храненію и исправленію вѣры и укрѣпитъ и споспѣшитъ на сопротивныя наша. Святыи Царю ! Царствуй и здравствуй на многа лѣта.

И глаголютъ единогласно : Сотвори, Господи, по милости Твоей и даруй многое благоденство Царю нашему. »

Чаша, или молитва о многолѣтн митрополита макарія.

« Чаша Государя нашего Преосвященнаго Макарія , Митрополита всеа Россіи. Дабы Государь нашъ здоровъ былъ на многія лѣта , и молилъ бы Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ о Государевѣ Царя Великого Князя Ивана Васильевича , Самодержца всеа Россіи, многолѣтномъ здравіи и спасеніи , и о его благовѣрной Царицѣ Великой Княгинѣ Маріи, и о его Богомъ дарованными чады, Царевичѣ Иванѣ и Феодорѣ , и о его братьи благовѣрныхъ Князѣхъ Георгіѣ и Владимѣрѣ и о всѣхъ благочестивыхъ Князѣхъ и боярѣхъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православному Христіанствѣ; понежъ онъ престольникъ и намѣстникъ прежбывшихъ великихъ Святителей и Чудотворцевъ Петра , Алексѣя и Іоны и на ихъ мѣстѣ стоитъ и Пречистыя Богоматере чудотворный образъ неуклонно зрѣть, и цѣлбоноснымъ гробомъ великихъ Чудотворцевъ всегда прикасается , чтобы его Государевыми молитвами Господь Богъ Царю Государю Великому Князю Ивану и всему православію благая и полезная устроилъ; а ему бы Государю Богомъ порученное стадо словесныхъ овецъ добрѣ упаси и Богу непорочно отдати. »

« Блажено еси святое Россійское царство, сподобльше отъ Бога получитьи таковой благоплодный Царственный зрѣлый садъ , благочестіемъ умноженный и пресладкій добродѣтелемъ и добролиственны благоуправленіемъ, имъ же мы вси яко благосѣнолистивнымъ дровомъ покрываемы, отъ всякаго вреда вражія избавляемся душевнѣ и тѣлеснѣ , отъ него жъ и пресладкаго вкуса Богоразумія насыщаемы веселимся. »

СЕРЕБРЯНАЯ БРАТИНА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ІV.

(Рисун. Отд. v. № 4.)

Эта ложчатая братина, съ подписью: « Божією милостію Царь и Великіи Князь Иванъ Васильевичъ , Государь всея Русіи », поступила въ Оружейную Палату, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора , 14-го Августа 1827 года.

Вѣсу въ ней одинъ фунтъ девяносто два золотника. Въ описи 1835 года подъ № 1-мъ.

КОСТЯНАЯ БРАТИНА, УКРАШЕННАЯ ФИННФТЬЮ.

(Гисун. Отд. v. № 5.)

Въ описи 1682-го года, (1) въ числѣ вещей, перенесенныхъ по указу Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, изъ Мастерской Палаты въ Казенный Приказъ, упоминается и эта костяная «братиночка съ кровлею.»

На старинномъ ярлыкѣ, наклеенномъ на днѣ братины, отмѣчено: «Оружейные Полаты братника»; внутри оправлено золоченымъ серебромъ; съ наружи, верхній ободъ и прочія ободки серебряные же, украшенные финнфтью; на крышѣ вершилка и исподъ ея также финнфтяные.

(1) Арх. Оп. II. № 140, листъ 666.

КОСТЯНАЯ БРАТИНА

СЪ РЪЗНЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

(Рисун. Отд. v. Ч. 6.)

Историческихъ свѣденій, къ которому времени относится эта братина, не имѣется; но судя по очеркамъ рѣзныхъ изображеній, она должна быть Русскаго Новгородскаго дѣла. Пять отдѣловъ рѣзбы, по выпуклости братины, изображаютъ событія Эсепри, изъ Священной Исторіи:

1) Узнавъ о намѣреніи перваго царедворца, Амана, истребить Евреевъ, Эсепрь облачается въ Царское убранство, приходитъ, въ сопровожденіи двухъ рабынь, къ Артаксерксу, и проситъ его на пиръ къ себѣ, вмѣстѣ съ Аманомъ.

2) Царь Артаксерксъ и Аманъ на пиру у Царицы Эсепри.

3) Во время безсонной ночи, Артаксерксъ велитъ читать себѣ памятную лѣтопись царствованія, и обрѣтаетъ въ числѣ событій сказаніе, какъ Мардохей, дядя Эсепри, спасъ жизнь его отъ замысла двухъ сторожевыхъ Евнуховъ. Царь намѣревается воздать почести вознагражденному еще Мардохею.

4) Мардохей возвелъ на престолъ. Въ царскомъ облаченіи онъ ѣдетъ по городу. Аманъ ведетъ коня его восклицая: « такъ почтенъ будетъ каждый, кого хочетъ прославить Царь. »

5) Артаксерксъ, назначая Мардохея хранителемъ печати своей, вручаетъ ему оную.

БРАТИНА ПОМЩАЛЬНАЯ ,
ЦАРЯ И В. К. МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, ЗА УПОКОЙ ЦАРЕВИЧА
ІОАННА ІОАННОВИЧА ,

»

СЕРЕБРЯНАЯ КУРНЬНИЦА.

(Рисун. Омд. v. № 7.)

Изображенная братина, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 2-мъ, серебряная золоченая, по сторонамъ рѣзные узоры наведены чернью; по вѣнцу, между рѣзными травами, наведена также чернью подпись въ четырехъ отдѣлахъ :

« БРАТИНА ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА
ТЕОДОРОВИЧА ВСЕЯ РУСИ САМОДЕРЖЦА.

ЗДѢЛАНА З ЗОЛОТО ЧЕРНОВО, КОТОРАЯ СТОИТЪ

НА ГРОБУ БЛАГОВѢРНАГО ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ ІВАНА ІВАНОВИЧА. »

Эта братина, какъ видно изъ надписи, устроена Царемъ Михаиломъ Теодоровичемъ, въ память старшаго сына благовѣрной бабки своей, Царяны Анастасіи, Царевича Князя Іоанна Іоанновича.

О подобной братинѣ, поставленной на гробъ Царевича и В. К. Ивана Михайловича, упоминается въ описи его казны : (1)

« Братина золота, на ней по сторонамъ четыре гнѣзда, а въ гнѣздахъ два изумруда, да два яхонта лазоревыхъ; вѣнецъ у братины и на сторо-

(1) Арх. Оп. П. № 680, листъ 6-й.

нахъ, межъ камней, травы резныя наведены чернью; въ вѣнцѣ, въ подписи написано: рѣѣ (1634). Божіею милостию мы великій Государь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи, сею братиною пожаловалъ сына своего Царевича Князя Ивана Михайловича. »

« Вѣсу въ ней и съ камнемъ семьдесятъ шесть золотниковъ съ ползолотникомъ. А пожаловалъ Государь сею братиною сына своего Царевича Князя Ивана Михайловича во рѣѣ году, Апрѣля въ 5 день, на праздникъ на свѣтлое Воскресенье. И рѣѣ (1639) году, Генваря 12, сію братину Государь отдалъ въ соборъ въ Архангель, а велѣлъ держати на гробу Царевича Князя Ивана Михайловича. — Отдана боярину Князю Олексѣю Михайловичу Лвову, да дяку Григорью Нечаеву. »

КУРИЛЬНИЦА, ИЛИ ЖАРОВНЯ.

(Рисун. Отд. v. № 7.)

Эта маленькая жаровня поступила въ Оружейную Палату, по Высочайшему повелѣнію, Августа 14-го, 1827-го года. Она серебряная, прорѣзная, на трехъ ножкахъ въ видѣ китовъ; на вершинѣ крышки также китъ и съ боку въ кружкѣ, подъ гербовою короною, прорѣзной вензель и годъ 1634.

БРАТИНА

ВАСИЛІЯ МАТВѢЕВИЧА ДОРОКАНОВА.

(Рисун. Отд. v. № 8.)

Эта плоская, серебряная, съ золотыми по черневой землѣ разводами, почеканной надписи по вѣнцу «чарка Василя Матвѣевича Дороканова» поступила въ Оружейную Палату, (1) въ 1730 году, изъ «Московской Рентереп.»

Вокругъ надъ поддономъ наръзана другая подпись :

«Чарка конюшего (въ 1600 году) и боярина Дмитрея Ивановича Годунова (дяди Бориса Феодоровича); далъ въ домъ Живоначальной Троице въ Ипацкой монастырь.»

Ниже : «Отдати Матвѣю Михайловичу Годунову» (окольничій въ 1600 году).

На днѣ поддона : в (2) грив. 1. золот :

Въ настоящее время въ этой братинѣ вѣсу 1 ф. 2 зол.

(1) Опись Ор. П. Братина № 8. Часть 1. стр. 337.

СЕРЕБРЯНАЯ БРАТИНА

ДУМНАГО ДЬЯКА ПЕТРА ТРЕТЬЯКОВА.

(Рисун. Орд. v. № 9, из.)

Эта бѣлая т. е. серебряная не золоченая братина съ кровлею чеканена цвѣтами и изображеніями съ позолотою, по бокамъ четыре клейма, въ которыхъ изображены щиты, поддерживаемыя львомъ и единорогомъ, дельфинами, человѣческими фигурами и птицами. На щитахъ подпись : « Братина Петра Алексѣевича Третьякова. » Внутри братины на прорѣзномъ золоченомъ кругу, изображена человѣческая фигура ; по краямъ подпись : « человѣче, что на мя зрѣши ? Не проглотитъ ли мя хоцещи ? азъ есмь бражникъ ; воззри человѣче во дно братины сей и открьєши тайну свою. »

По вѣнцу подпись : « Вѣсп убо человѣче , яко воину оружіе 'потребно есть въ день брани , такожде и дождь во время ведра , питіе жъ во время жажды. Снце же истинный другъ во время утѣшенія и скорби , и сіи убо прикасающіеся сладости сей съ любовію , по разуму , въ сытость, веселіе со други , и тѣлесемъ красоту и сердца и ума пространство и черпають и радостию со други своими веселяшеся пспіють ; хотящимъ же убо къ сему приступити со враждою , не сытное ихъ убо достоптъ отъ сего дому всегда отгоняти заботно. »

Въ описной книгѣ 1679 года, эта братина записана слѣдующимъ образомъ : « Братина серебряная, чеканная, на братниѣ въ четырехъ мѣстехъ золочена. Полканъ съ лукомъ , да въ дву мѣстехъ звѣри быются , да Самсонъ

льву челюсти раздрахъ. По подписи на вѣнцѣ, брата Думнаго дьяка Петра Третьякова. По ярлыку два фунта, двѣнадцать золотниковъ; а по вѣсу два фунта семнадцать золотниковъ. »

Въ Алфавитѣ о поступленіи вещей въ Оружейную Палату, (1) этой братиной «ударилъ челомъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ 1618 году Іюня 5, Думнаго дьяка Петровскаго жена Третьякова съ дѣтьми. »

П. А. Третьяковъ былъ уже Думнымъ дьякомъ при вступленіи на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича; онъ скрѣплялъ грамоту избранія на царство.

(1) См. Алфавитъ, составленный по указу Императрицы Екатерины II, изъ подлинныхъ книгъ и столбцевъ о времени поступленія въ Палату разныхъ вещей. Буква В. листъ 3-й.

СЕРЕБРЯНАЯ ЗОЛОЧЕНАЯ БРАТИНА

БОЯРИНА НИКИТЫ ИВАНОВИЧА РОМАНОВА.

(Зисун. Оуд. v. 96 н.)

Изображенная на рисункѣ 11-мъ, съ надписью «1) *братина Боярина Никиты Ивановича Романова, нити изъ нея на здравіе, рѣ (1642) года*» поступила по смерти его, въ 1655 году, въ казну, въ числѣ судовъ серебряныхъ, по слѣдующему опредѣленію: (1) «7163 года, Апрѣля въ 20 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича и Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, отдали въ казну на Казенной дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова судовъ серебряныхъ...» Слѣдуетъ изчисленіе 28 братинъ, въ числѣ которыхъ и означенная братина.

(1) Алфавитъ, составленный изъ подлинныхъ книгъ и столбцевъ Архива Оружейной Палаты, по указу Императрицы Екатерины II.

ЗОЛОТАЯ БРАТИНА,

ПОДНЕСЕННАЯ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ПАТРІАРХОМЪ
НИКОНОМЪ.

(Рисун. Омд. v. № 12.) .

Эта золотая братина, или заздравная чаша (1) Московской работы, ложчатая, украшенная финифтяными ободками и цвѣтами. Съ наружи по ободу, между отдѣлами финифтяной же надписи, два большіе изумруда и два спихъяхонта, или сафира, изъ конхъ одинъ граненъ розсыпью, другой плоскій. Между ложками, подъ ободомъ пять алмазовъ, Греческой грани, и шестьяхонтовъ.

По вѣнцу слѣдующая, наведенная черною финифтью подпись :

« 161 (1653) года, благочестивѣйшаго Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Мпхапловича всея Руссїи, сею чашею благословилъ и челомъ ударилъ Никонъ Патріархъ Московскій и всея Руссїи. »

На днѣ чаши наръзана другая подпись :

« 194 (1686) года, Великіе Государи сею чашею пожаловали Боярина Князя Василья Васильевича (Голпцына), за ево службу, за вѣчной мпръ, что учиненъ съ королемъ Польскимъ. »

(1) Въ описи Ор. II. въ отдѣлѣ чашъ, № 1.

**БРАТІНА,
ВЪ КОТОРУЮ НАЛИВАЛАСЬ ЧАША ПАТРІАРШАЯ.**

(Рисун. Орд. v. № 13.)

Серебряная золоченая, по бокамъ четыре клейма, украшенныя фнифтяными зелеными листьями, въ обводахъ бѣлыя фнифтяныя же бусы. По вѣнцу подпись чернью:

«Повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. Въ сію братину наливается Святѣйшаго Патріарха чаша.»

Въ описи Оружейной Палаты подъ № 7; вѣсу 1 ф. 76 зол.

БРАТИНА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Огнд. v. № 4.)

Въ описи Оружейной Палаты, въ числѣ братинъ, подъ № 4-мъ. Эта братина украшена снаружи, по серебряному полю съ чернью, золотыми цвѣтамъ. По окраинѣ накладной ободокъ съ четырьмя финифтяными реліефами и съ подписью наведенною черной эмалью :

« Братина Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. »

На рисункѣ она изображена въ половинную величину. Вѣсу въ ней 1 фун. 6 зол.

БРАТИНА ЯШМОВАЯ,

УКРАШЕННАЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. Огд. г. № 15.)

Эта братина, или заздравная яшмовая чаша, изображена на рисункѣ въ двѣ трети своей величины, и по стариннымъ описаніямъ была съ кровлею.

Въ описи 1663 года, (1) въ числѣ братинъ и сосудовъ яшмовыхъ, корольковыхъ, сердоликовыхъ и хрустальныхъ, она записана слѣдующимъ образомъ :

« Братина яшмовая съ кровлею ; по братинѣ и по кровлѣ травы врѣзано золотомъ ; кровля и поддонъ оправлено золотомъ ; по кровлѣ и по братинѣ и по поддону яхонтики червчаты и лапки въ золотыхъ гнѣздахъ. На верху у кровли на маковкѣ яхонтъ червчатъ кругловатъ ; на маковкѣ жъ шесть искорокъ яхонтовыхъ, у кровли съ исподи подъ верхомъ, да у братины подъ поддономъ по лапку въ гнѣздахъ. А по осмотру, на братинѣ дву камешковъ нѣтъ. А году и цѣны не написано. »

(1) Арх. Ор. П. № 152, листъ 201. Въ описи 1679 года, № 156, листъ 25.

ЗОЛОТАЯ БРАТИНА

ЦАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

(Рисун. Олд. v. 96 17.)

Братины были и съ рукоятми, подобно пзображенной; напримѣръ, по описи казны Царя Михаила Ѳеодоровича, существовала слѣдующая :

« Братина Яшмовая съ двумя рукоятми и съ кровлею, оправлена золотомъ съ камнемъ съ яхонты червлеными. » (1)

Братина Царевича Алексѣя Петровича относится къ образцамъ производства Казеннаго Приказа золотыхъ дѣлъ въ XVII столѣтіи; она ложчатая, съ крышей, съ двумя рукоятми и поддономъ на ножкахъ; украшена разноцвѣтной финифтью, изумрудами, алмазами и яхонтами. На крышѣ, бывшей головки не достаетъ. По окраниѣ слѣдующая подпись, наведенная черною финифтью :

« 7202 (1697) года , Генваря въ 6 день , сію золотую чашу , Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ сына своего благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича. »

Въ описи Оружейной Палаты , въ числѣ золотыхъ чашъ подъ № 2-мъ. Вѣсомъ 1 ф. 3 зол.

(1) Арх. О. II. № 678. листъ 149.

КУБКИ.

Кубки издавна составляли преимущественно издѣліе золота и серебра, приносимое въ даръ или въ память. Въ старину они рѣдко употреблялись, какъ задравныя чаши, но были украшеніемъ поставцевъ и столовъ во время ппра, признакомъ богатства и памятниками уваженія или пріязни къ хозяину. По этой причинѣ кубки чеканились отъ одного фута до семи футовъ вышины и отъ одного фунта до пуда и слишкомъ вѣсу.

При вступленіи Царя Алексѣя Михайловича на престолъ, 29 Сентября 1645 года « у Государя въ Золотой Палатѣ были Патріархъ и Власти и Бояре и всякихъ чиновъ люди съ дарами »; въ это время поднесено было разными лицами и сословіями Московскихъ и другихъ городовъ болѣе 200 кубковъ.

Это повторялось въ торжественные дни Царскихъ свадебъ и тезоименитствъ. Но все огромное число золотыхъ сосудовъ поступало въ расходную казну, изъ которой Государь отдаривалъ посольства, или жаловалъ въ монастыри, въ храмы, властямъ, Боярамъ и служивымъ людямъ.

У Бояръ Русскихъ былъ подобный же оборотъ золота и серебра въ издѣліяхъ.

Въ описи 1589 года пожиткамъ Боярина Бориса Феодоровича Годунова, изъ числа двухъ кубковъ *фряжскаго дѣла*, пожалованныхъ ему Государемъ, одинъ, по отмѣткѣ « поднесенъ Государынѣ. » Кубокъ въ видѣ корабля, по отмѣткѣ « посланъ Шаху Кизильбашскому ». По отмѣткамъ же нѣсколько другихъ кубковъ отданы Дмитрію Ивановичу Годунову, женѣ его, Патріарху

лову; отосланы: « Митрополиту Терновскому Андронію » — « Патріарху Цареградскому Іеремею. »

Сверхъ того кубки переплавались въ другія издѣлья. По отмѣткамъ въ описи Годунова нѣсколько кубковъ слиты въ чарки.

Древнѣйшее упоминаніе о присылкѣ въ даръ кубковъ, въ духовной грамотѣ В. К. Василія Дмитріевича въ 1425 году: « да каменное судно большое, што ми отъ В. К. отъ Витовта (1) привезъ Князь Семенъ, да кубокъ хрустальной што ми Король (2) прислалъ. »

Съ этого времени вѣроятно вошло названіе чары кубкомъ отъ Польскаго kubek. Подача иностранныхъ напитковъ была въ кубкахъ: « того же дня (1667) года, прислано было къ Патріарху: кубокъ романен, кубокъ мальвазіи, кубокъ ренскаго, и пр. »

Кромѣ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ были, обдѣланные въ золото и серебро съ фиштыю и драгоценными камнями, кубки: хрустальные, янтарные, агатовые, сердожковые, яшмовые, серпентинные, алебастровые, изъ слоновой кости, ценные (фарфоровые), изъ раковинъ, изъ строусовыхъ яицъ и изъ кокосовыхъ орѣховъ.

Въ Оружейной Палатѣ подобныхъ древнихъ кубковъ хранится болѣе восьмидесяти; всѣхъ же вообще съ золотыми и серебряными, начиная съ двухъ огромнѣйшихъ, изъ которыхъ одинъ почти въ сажень вышины и въ 1 пудъ 8 фун. вѣсу, — болѣе четырехъ сотъ.

(1) Тестя В. К. Василія Дмитріевича.

(2) Ягелло или Владиславъ IV, Ягеллонъ, Король Польскій.

КУБОКЪ РАКОВИННЫЙ.

(Рисун. Отд. V. № 14.)

Этотъ кубокъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ подъ № 10, изъ перломутровой раковины въ серебряной золоченой оправѣ; на завѣткѣ раковины литой Нептунъ, на морскомъ конѣ, съ трезубцемъ въ рукѣ. Съ обѣихъ сторонъ изображенія Тритона, трубящаго въ рогъ. Литая оправка фигурами и запонами, украшена изумрудами, яхонтами, и жемчужными зернами.

Всѣ хранящіеся понынѣ раковинные кубки, украшенные драгоценными камнями, находятся въ описи казны Царя Михаила Феодоровича.

Изображенный на рисункѣ описанъ въ числѣ двухъ :

« Два кубка раковинныхъ оправлены серебромъ золоченымъ, у одного поддонъ серебрянъ золоченъ, чеканной съ камнемъ; межъ пуза и поддона три жемчужка (1) на вислыхъ спинахъ. На верху человекъ на боране, въ правой рукѣ *ости*. » (2)

Изъ числа раковинныхъ кубковъ три, безъ украшеній драгоценными камнями, поднесены были Царю Михаилу Феодоровичу, Датскимъ Королевичемъ Волдемаромъ въ 1644 году Генваря 23; но описываемый, неизвестно когда и отъ кого поступилъ.

Большая часть кубковъ изъ перломутровыхъ раковинъ, изъ строусовыхъ яицъ и кокосовыхъ орѣховъ съ мнѣологическими изображеніями, по пмѣющимся на нихъ штемпелямъ, Нирембергской работы.

(1) Навислыхъ недостаетъ.

(2) *Ости*, *остенъ* — бодецъ, трезубецъ.

« КУБОКЪ ОРѢХЪ ИНДѢЙСКІЙ »

ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

(Рисун. Омд. v. 96 15.)

Изображенный кубокъ изъ кокосоваго орѣха , оправленнаго золоченымъ серебромъ поступилъ въ казну Царя Михаила Феодоровича въ числѣ другихъ сосудовъ и вещей , послѣ преставленія отца его блаженной памяти Патріарха Филарета Никитича. Въ описи 1640 года , этотъ кубокъ внесенъ съ двумя другими подобными оному :

« Три кубка орѣхи Индѣйскіе ; одинъ оправленъ серебромъ золоченымъ на высокомъ стоянцѣ ; межъ орѣха и поддона дуги да травки серебряны бѣлы; кровля серебряна золочена, на кровлѣ травка серебряна бѣла. А два кубка оправлены серебромъ же съ кровлями; *на кровляхъ по челоуѣку литые с щитами*, одинъ съ копьемъ. На орѣхахъ люди рѣзные. Взяты блаженные памяти Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи, изъ келейныхъ казны во рѣкѣ (1634) году; цѣны имъ на ярлыкѣ не написано. »

МАЛЕНЬКІЙ КУБОКЪ.

На томъ же рисункѣ № 15-й, маленькій кубокъ , въ описи Оружейной Палаты № 292, серебряный вызолоченный, рѣзной гранью. Когда поступилъ въ казну, неизвѣстно. Въ немъ вѣсу 28½ золот.

КУБОКЪ

ЦЕННИНЫЙ (ФАРФОРОВЫЙ) НА КОРАЛЛОВОЙ ВѢТВИ,

ПОДНЕСЕНЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ ДАТСКИМЪ КОРОЛЕВИЧЕМЪ ВОЛДЕМАРОМЪ,
въ 1644 году.

(Рисун. Огд. V. № 16.)

Въ описи Оружейной Палаты этотъ кубокъ записанъ въ числѣ чашъ ; въ описи 1702 года также названъ чашкой : (1)

« Чашка ценниная , поддонъ серебряной , здѣланъ горою ; межъ поддона и чашки древко веткою корольковое, красное. Цѣна тридцать рублей. »

По описи 1663 года , (2) этотъ кубокъ поднесъ Датскій Королевичъ Волдемаръ, въ бытность свою въ Москвѣ въ 1664 году :

« Кубокъ ценниный , кровля и поддонъ серебряны золочены ; на кровлѣ мужикъ съ крылы, въ лѣвой рукѣ держитъ кольцо надъ головою ; крылѣ и кольцо крашены красками красною да зеленою. Межъ кубка и поддона королькъ красной самородной , суковать ; на королькѣ на суку птичка ; у королька у кореня человекъ съ топоромъ ; на поддонѣ люди и звѣри и птицы и лягушки ; на поддонѣ у решетки человекъ на концѣ. Поддонъ, люди и звѣри крашены красками. Великому Государю поднесъ въ дарѣхъ Данкой Королевичъ Волдемаръ съ послы во рѣкъ (1644) году, Генваря въ кѣ (28). Цѣна тридцать рублей. »

На кубкѣ, противъ описанія его , недостаетъ крыши и птички на вѣтви коралла. На поддонѣ на крестѣ надпись, которую трудно разобрать, и означенъ 1630 годъ.

(1) Арх. О. П. - Опись разнымъ вещамъ, 1702 года, листъ 4к (98).

(2) Арх. О. П. № 152. листъ 184.

ПѢТУХЪ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА III.

(Рисун. Омд. v. № 18.)

Въ описяхъ 1663, (1) 1679 и послѣдующихъ годовъ, этотъ сосудъ, въ видѣ пѣтуха, внесенъ съ прочими серебряными изображеніями звѣрей и птицъ :

« Пѣтухъ серебрянъ, бѣлъ, голова и зобъ и крылѣ и хвостъ и ноги золочены; правой ноги ногтя нѣтъ. Вѣсу въ немъ три фунта семдесятъ восемь золотниковъ. »

Подъ спимающейся головой, составляющей кровлю этого кубка, въ клеймѣ на зеленой финифти подпись :

« Князь Великій Иванъ Васильевичъ. »

Подъ зобомъ наръзано :

« З. (1492) петухъ. Вѣсу $\overline{\text{т}}$ ф... »

По описи Оружейной Палаты полъ № $\frac{1084}{1}$. На рисункѣ изображенъ въ половину величпыи.

Изъ духовной грамоты Князя Дмитрія Іоанновича видно, что этотъ сосудъ былъ въ числѣ подаренныхъ ему отцомъ кубковъ и чеканныхъ звѣрей : « да 18 кубковъ золоченыхъ и незолоченыхъ разныхъ съ пупоши и съ травами и достокановымъ дѣломъ, што мнѣ давалъ отецъ нашъ Князь Велики Иванъ, и которые мнѣ давалъ Князь Велики Василей ; да волъ, да челнъ, да куръ (пѣтухъ.) »

(1) Арх. О. II. № 152, листъ 28.

КУБОКЪ 1596 ГОДА.

(Рисун. Орд. v. № 19, 20.)

Этотъ кубокъ изъ числа многихъ средней величины кубковъ хранящихся въ Оружейной Палатѣ, изображенъ въ половину величины.

Въ описяхъ 1640 года, (1) внесенъ слѣдующимъ образомъ :

« Кубокъ серебрянъ золоченъ чеканной, съ кровлею ; на кубкѣ, на пузѣ три человека съ гутками, а на кровлѣ межъ столбиковъ бракъ въ Канѣ Галилей, да трава серебряная. Вѣсу въ немъ семнадцать фунтовъ восемьдесятъ четыре золотника. »

По описи 1663 года, (2) записанъ тѣмъ же словами, исключая поправки: « въ канѣ Галилейскомъ. »

Въ описи же 1679 года (3) отмѣчено, что на немъ *кровля не того кубка:*

« Кубокъ серебряной золоченой съ кровлею чеканной ; кровля не того кубка. По кубке чеканены люди на конехъ и личины и птицы ; по середнему вѣнцу три человека с скрипками. Межъ кубка и поддона люди лптые и личины. По кровлѣ личины и травы. На верху кровли *мужикъ, у него въ правой рукѣ копье, въ лѣвой рукѣ щитъ, въ щитѣ личина. По подписи на днѣ* вѣсу семнадцать фунтовъ восемьдесятъ четыре золотника ; а по вѣсу семнадцать фунтовъ сорокъ золотниковъ. »

(1) Арх. О. П. № 678, листъ 64.

(2) Арх. О. П. № 152, листъ 31.

(3) Арх. О. П. № 156, листъ 63.

Примѣч. Изображеніе же брака въ Канѣ Галилейскомъ находится теперь на кускѣ Ор. П. № 46

Эта же самая крыша съ изображеніемъ воина держащаго въ одной рукѣ бердышь, а въ другой щитъ съ подписью: « *Capitulum Lundense. 1596* » находится на кубкѣ и по сіе время; но она принадлежала какъ видно изъ описи 1640 года, (1) къ другому кубку, вѣсомъ въ 19 ф. 87 зол.:

« Два кубка съ кровлями, серебряные чеканные на одно дѣло. У кубковъ по середѣ пуза люди чеканные съ кингами. На кровлѣ по человѣку, одинъ съ копьемъ, другой съ топоромъ, съ щитами, на щитахъ рѣзано подпись латинская; во одномъ вѣсу 20 фунт. 6 зол.; а въ другомъ 19 ф. 87 зол. »

Подъ поддономъ кубка нарѣзанъ вѣсъ относящійся ко времени поступленія онаго въ казну, гривенками:

« *лз грѣкы ѿ зѣ* (36 гривенокъ 12 золотн.) *ка* (казна).

По окрѣпкѣ означенъ вѣсъ 1640 года фунтами:

« Казенной, вѣсу *зѣ* (17) ф. *пѣ* (84) золотника по описи *рѣмн* (1640) году.»

(1) Арх. О. П. № 678, листъ 64.

ЗОЛОТОЙ КУБОКЪ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 21.)

Въ описяхъ съ прошедшаго столѣтія подъ названіемъ *стоны* :

« Стопа Государя Царя Михаила Теодоровича , золотая , осмигранная на поддонѣ, украшенная финифтью и драгоценными каменьями. По краю подпсь, по черной финифти золотомъ : « Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ, всея Русси Самодержецъ. » На четырехъ дугахъ, украшенныхъ рѣзбою и финифтяными узорами два большихъ лазоревыхъ яхонта , лалъ и изумрудъ. На поддонѣ 4 яхонта лазоревыхъ, 7 яхонтовъ красныхъ , 5 изумрудовъ , и два мѣста порожніе. Въ яблокѣ мѣлкихъ красныхъ яхонтовъ и изумрудовъ по четыре съ каждой стороны восьми граней. Подъ яблокомъ 2 небольшихъ яхонта и 2 изумруда. Вѣсу въ оной 2 ф. 15 зол. »

КУБОКЪ

ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА.

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ОТЪ ДАТСКАГО КОРОЛЯ ХРИСТИАНА IV, ВЪ 1644 Г.

(Рисун. Омд. V. № 22.)

Во время приѣзда въ Москву, сына Короля Датскаго Христіана IV, Принца Волдемара, сватавашагося на Царевича Принца Михайловича, въ числѣ даровъ былъ и кубокъ, изображенный на рисункѣ № 22.

Въ описи 1679 года :

« Кубокъ серебряной, позолоченъ, съ кровлею, лощатой, гладкой, ложки длинные. На немъ кровля лощатая жъ, на кровлѣ травка. Около кубка на блюдѣ овощи — яблоки, вишни, кругомъ ихъ травы; межъ блюдечка и поддона жонка; (1) у ней въ правой рукѣ сосудъ, въ лѣвой рукѣ серпъ. По подписи на днѣ пять фунтовъ, сорокъ пять золотниковъ. Великому Государю прислалъ въ дарѣхъ, Данкой Христіанусъ Король во рѣк (1644) году, Генваря кн (28). А по вѣсу 5 ф. 42 золотника. »

На кубкѣ не достаетъ кровли; и потому въ настоящее время по описи Оружейной Палаты вѣсу въ немъ 4 ф. 54 зол.

(1) Изображеніе Цереры съ рогомъ изобилія и серпомъ.

КУБОКЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

ПРИСЛАНИЙ ВЪ ДАРЪ ШВЕДСКОЮ КОРОЛЕВОЙ ХРИСТИНОЮ, ВЪ 1648 Г.

(Рисун. Отд. V. № 23.)

«Кубокъ на роговое дѣло; подъ нимъ человекъ серебряной, бѣлой (1), женского полу, (2) въ правой рукѣ серпъ, лѣвою рукою держитъ рогъ; на поддонѣ чеканены травы; на кровлѣ яблока въ семи мѣstechъ, осмое въ середкѣ, гладкія, золоченыя; въ среднемъ яблокѣ вѣтвь; пониже яблокъ серебряныя бѣлыя листья и цвѣтныя репы; межъ яблокъ винограды и травы цвѣтныя; одного яблока нѣтъ. По подписи на днѣ тринадцать фунтовъ семдесятъ золотниковъ. Прислала къ Великому Государю Свѣйская Королева Христина во рѣз (1648) году. Сентября во 2 день. А по вѣсу тринадцать фунтовъ, двадцать четыре золотника.»

Означеніе вѣса въ этомъ описаніи 1679 года, (3) различается съ настоящимъ. Въ описи Оружейной Палаты. 1835 года въ кубкѣ вѣсу 12 ф. 76 зол.

(1) т. е. безъ позолоты.

(2) Церера.

(3) Опись № 136, листъ 99.

КУБОКЪ ПОТЪШНЫЙ

ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 24.)

Этотъ кубокъ принадлежалъ казни Царевича Князя Алексѣя Михайловича, вмѣстѣ съ другимъ, представлявшимъ вѣтреную мѣльницу, о которомъ въ описи казны Царя Михаила Ѳеодоровича, отмѣчено :

« Присланъ тотъ кубокъ с верху отъ Государыни Царицы и Великія Княгини Евдокьи Лукьяновны, въ Государеву Царевичеву Князя Алексѣя Михайловича казну въ рѣи (1630) году. Отдалъ околышчей Ѳедоръ Степановичъ Стрешневъ. »

Въ немъ недостаетъ посреди кубку на столбикѣ чапли, или по другой описи журавля; а также среди « водяного вывода » лебедя, а на анбарѣ мѣльничномъ обезьяны и двухъ собакъ.

Въ описи 1663 года (1) онъ записанъ слѣдующимъ образомъ :

« Кубокъ серебрянъ золоченъ съ мѣльницею, лощетъ; на трехъ колѣсахъ, безъ кровли, бѣлы (т : е : колѣсы). Середь водяного вывода лебедь серебрянъ, бѣлъ; у кубка на столбѣ чапля бѣлажъ, литые. Вѣсу два фунта тридцать девять золотниковъ. »

Въ описи 1679 года : (2)

« Кубокъ серебрянъ, золоченъ, на трехъ колѣсахъ. Въ кубкѣ въ среднѣй лебедь; изъ кубка выведенъ жолобъ; а въ жолобѣ анбаръ мелнишной, на

(1) Арх. О. П. № 132, листъ 133.

(2) Арх. Ор. II. № 136, листъ 113.

анбарѣ облезьяна сидитъ на дву собакахъ. Отъ кубка вверхъ три пружины серебряны, а на тѣхъ пружинахъ кубокъ серебряной золоченъ; на столбикѣ стоитъ журавль, на одной ногѣ, а въ другой держитъ яблоко. Поддонъ золоченъ на трехъ ножкахъ золоченыхъ гнутыхъ; на поддонѣ рыба китъ золоченъ; по подписи вѣсу два фунта сорокъ золотниковъ а по вѣсу 2 фун. 44 зол. »

КУБОКЪ ЛОЖЧАТЫЙ, УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И ИЗУМРУДАМИ.

(Рисун. Орд. v. № 25.)

Въ описи Оружейной Палаты № 84-й :

« Кубокъ ложчатый золоченый, украшенный по восьми выпуклостямъ яхонтами и изумрудами (изъ числа которыхъ пяти не достаетъ). Большіе яхонты окружены мѣлкими, а равно и въ гнѣздѣ вокругъ изумруда 12 изумрудцевъ. Подъ выпуклостями кубка съ двухъ сторонъ одноголовые орлы; подъ ними серебряныя травы. Между кубкомъ и поддономъ двуглавый орелъ. На крышѣ кубка выпуклости яблоками, а также и на поддонѣ. Вѣсу въ ономъ 2 ф. $17\frac{1}{2}$ зол. »

К О В Ш И.

Ковшъ , какъ сосудъ употреблявшійся для черпанія питья , по сіе время называется во многихъ мѣстахъ *черпало, черпалка, черпалецъ*.

Названіе *ковшъ* , упоминается въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Ивановича 1356 года ; но въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Даниловича 1328 года, ковши подъ названіемъ *чума* :

« Далъ есть сыну своему большому Семену :... «*два чума золота большая* »...

Сыну Андрею :... «*два чума золота меньшая* ».

Два большихъ *чума* перешедшіе по духовной В. К. Симеону Ивановичу, въ духовной брата его Ивана Ивановича названы уже ковшами : одинъ «*ковшъ великій золотъ , гладкій* » , онъ передаетъ старшему сыну Князю Дмитрію, другой сыну Ивану.

Эти два золотые ковша по духовной В. К. Дмитрія Ивановича , также передаются въ наслѣдіе : « да два ковша золоты по двѣ гривенки. »

Цари жаловали въ награду за службу и ковшами , на которыхъ какъ на братинахъ и чаркахъ чекаплась Царская печать и именованіе. На Боярскихъ также чеканилось имя и желаніе здравія ; напримѣръ : « Ковшъ Боярина Федора Никитича Романова. Пить изъ него на здравіе. »

К О В Ш И

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ІV.

(Рисун. Орд. v. № 26, 27.)

Въ Оружейной Палатѣ хранятся три ковша Царя Іоанна Васильевича ІV, изъ которыхъ подъ № 2-мъ изображенъ на рисункѣ № 26-й :

« Ковшъ бѣлый, съ золоченымъ вѣнцемъ и спусками. Въ срединѣ печать, съ изображеніемъ, на зеленомъ финифтяномъ полѣ, двуглаваго орла (въ первоначальномъ видѣ печати Государства Русскаго, съ двумя коронами, безъ всадника, поражающаго гидру, на груди.) Вокругъ орла наведена по синей финифти подпись :

« Божією милостию Царь и Великій Князь Іванъ Васильевичъ, Государь всея Руси. »

По вѣнцу, внутри и съ наружи, также и по лентѣ, вычеканенъ Царскій титулъ :

« Божією милостию Царь и Великій Князь Іванъ Васильевичъ, Государь всея Руси, Владимирскій, Московскій, Новогородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болъгарскій, и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондпскій, и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель и Государь и иныхъ многихъ. »

На поддонѣ отмѣчено : « ҃ грив. ҃и золот. » т : е : 1 ф. 68 зол.; въ описи же Оружейной Палаты 1 ф. 74 зол.

Ковшъ Царя Іоанна Василевича , пзображенный на рисунокѣ № 27 , въ описи Оружейной Палаты чарка большая № 1-й :

« Чарка большая, съ золоченымъ вѣнцемъ, прорѣзною ручкою , ободами и клеймами; по вѣнцу обронная подпись : « Божією милостию , Царь и Великій Государь всея Русіи, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, и Астраханскій, Государь Псковскій и иныхъ многихъ. »

Съ боковъ между ободами и вѣнцемъ , находятся клейма , въ которыхъ изображены львы. Внутри чарки также клеймо , на которомъ вокругъ репейка четыре рыбы. Вѣсу въ чаркѣ 1 ф. 94 зол. »

Вѣсъ нарѣзанный на поддонѣ чарки 4 грив. безъ пол. зол. т : с : 1 ф. 95 $\frac{1}{2}$ зол.

На поддонѣ же отмѣтки : СЛО КОЛ и 488193.

ЗОЛОТОЙ КОВШЪ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА ТЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Огд. v. № 28.)

Въ описи Оружейной Палаты, въ числѣ золотыхъ ковшей № 1-й :

« Ковшъ небольшой, золотой; въ срединѣ онаго наведенъ черною двугла-
вый орелъ (въ первоначальномъ видѣ Царской печати Греческаго герба).
Съ наружи въ двухъ круглыхъ клеймахъ и въ двухъ продольныхъ подписъ:

« Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь
Борисъ Теодоровичъ всея Руси Самодержецъ. »

Вѣсу въ ковшѣ сорокъ три золотника съ четвертью.

Изображенъ на рисункѣ въ половину величины.

ПЕРЕЧНИЦА

ЦАРЕВИЧА ТЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

(Рисун. Орд. v. № 28.)

Въ описи Оружейной Палаты, въ числѣ серебряныхъ сосудовъ № $\frac{1084}{1}$.

«Перечница серебряная мѣстами золоченая, рѣзная травами, съ золоченымъ по срединѣ пояскомъ и чеканкой подписью:

«Перечница Царя Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси сына, Царевича Князя Теодора.»

На поддонѣ написано: грив. $\bar{\text{ка}}$ зол. т: с: 61 золотникъ.

На поддонѣ же отмѣтка: д172,77.

СЕРЕБРЯНЫЙ КУВШИНЪ

КАЗНЫ СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

(Гусун. Омд. v. 16 29.)

Серебряный золоченый кувшинъ, изображенный на рисункѣ № 29, въ одну треть настоящей величины и ошибочно названный кружкою, хранится въ Оружейной Палатѣ вмѣстѣ съ другимъ, совершенно съ нимъ сходнымъ (Описи № $\frac{3}{884}$ и $\frac{4}{885}$). На поддонѣ наръзано: « казенной, вѣсу $\tilde{\text{д}}$ (9) $\tilde{\text{д}}$ и $\tilde{\text{к}}$ (25) зол. по опискѣ р $\tilde{\text{м}}$ и (1640) году. »

Въ описи 1676 года, въ числѣ кувшиновъ серебряныхъ, поступившихъ изъ казны Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича; по опискѣ оной р $\tilde{\text{м}}$ и (1640) года внесены и два упомянутые :

« Два кувшина серебряны золочены, у кровель на краю по лпчинѣ полснои крылатые, на оба лица, на пузахъ по лпчинѣ по крылатой же, по сторонамъ по два звѣря морскихъ ; вѣсу въ одномъ девять фунтовъ сорокъ золотниковъ, въ другомъ девять фунтовъ двадцать пять золотниковъ, по опискѣ р $\tilde{\text{м}}$ и (1640) году. »

СЕРЕБРЯНАЯ ЗОЛОЧЕНАЯ КРУЖКА,

УКРАШЕННАЯ ЭМАЛЬЮ.

(Рисун. Отд. v. № 30.)

Въ описи Оружейной Палаты въ числѣ кружекъ № 55 :

« Кружка серебряная, вызолоченная, прорѣзная съ серебрянымъ гладкимъ подзоромъ. На передѣ и на бокахъ оной изображены разноцвѣтною эмалью на серебряныхъ доскахъ : Благовѣщеніе, Рождество Христово и Поклоненіе Царей, а на крышѣ крещеніе Господне. Вѣсу въ оной два фунта, пятьдесятъ два золотника. »

На кружкѣ нѣтъ ни какого оттиска (штемпея), по которому можно бы было узнать гдѣ она дѣлана, и когда и откуда поступила.

Подъ изображеніемъ Благовѣщенія, подпись эмалью : LVCI. I. Подъ изоб. Рождества Христова : LVCI. II. подъ изоб. поклоненія Царей : MATHEI. II.

СЕРЕБРЯНАЯ КРУЖКА,

УКРАШЕННАЯ ФИННФТЬЮ И КАМЕНЬЯМИ.

(Рисун. Омд. v. № 31.)

Въ описи Оружейной Палаты № 54 :

« Кружка съ низу до половины осьмипугольная, сканной работы ; по подзору, крытому зеленой и спней финнфтью, выложены сканью цвѣты. Подъ вѣнцемъ на зеленыхъ полосахъ небольшія красныя и зеленые яхонты и изумруды; на 8 граняхъ въ низу, такое же число яхонтовъ и изумрудовъ большей величины, въ гнѣздахъ ; рукоять въ видѣ извивающейся змѣи ; на верху крышя лптая обезьяна. Вѣсу 1 ф. 29 зол. »

На днѣ этой кружки, древней восточной работы, приклеенъ старинный ярлыкъ съ надписью : « *Оружейные Палаты кружечка* »; но откуда она поступила въ казну — неизвѣстно.

ТУРІЙ РОГЪ,

ОПРАВЛЕННЫЙ ЗОЛОТОМЪ И ДРАГОЦѢННЫМИ КАМЕНЬЯМИ.

(Рисун. Отд. V. № 31.)

Воспоминаніе объ употребленіи древними Руссами турьихъ роговъ, вмѣсто кубковъ и заздравныхъ чашъ, сохранилось въ народныхъ сказкахъ, въ древнихъ Русскихъ пѣсняхъ о пиряхъ Великаго Князя Владимира Великаго, и въ лѣтописяхъ. Въ пѣсни «о женитьбѣ Князя Владимира» богатырю Дунаю подносятъ *Турій рогъ меду сладкаго*.

Въ 1476 году, когда В. К. Иванъ Васильевичъ пріѣхавъ «въ Великій Новгородъ съ миромъ», Новгородцы, чествовали его почти ежедневными пирами. Послѣ пировъ, хозяева подносили ему дары. Въ 15 день Генваря былъ «*третій пиръ на Великаго Князя у Владыки Ософила*». Въ числѣ даровъ Владычинихъ, состоявшихъ изъ 300 золотыхъ корабленыхъ, ковша золотого съ женчугомъ, въ двѣ гривенки (1) золота, мисы серебряной въ 12 грив. серебра, 5 сороковъ соболей, 10 поставовъ Ипскихъ (сукна), (2) были «*2 рога окованы серебромъ*».

Въ Оружейной Палатѣ хранятся издавна два рога, о которыхъ въ описяхъ Царской казны не упоминается, откуда и когда они поступили.

Изображенный рогъ на рисункѣ 31-мъ, оправленъ золотомъ и украшенъ яхонтами, лазами, бирюзой и зелеными стеклами. Объ немъ упо-

(1) Гривенка — полфунта.

(2) Выше сказано: три постава сукна Ипскаго по 30 руб. поставъ Новгородскую.

мняется въ описи 1722 года, писанной въ описи 1700 года, при осмотрѣ и оцѣнкѣ вещей, находившихся въ Оружейной Палатѣ :

« Рогъ буѣловой оправленъ золотомъ сканнымъ съ камнями съ искорками съ лазами и съ яхонтами и съ бирюзами и съ камешки зелеными.

« Восемьдесятъ три яхонта и лаза по пяти алтинъ камень, и того двѣнадцать рублей, пятнадцать алтинъ.

« Сорокъ четыре бирюзы по десяти алтинъ бирюза, итого тринадцать рублей шесть алтинъ четыре деньги. А малые бирюзы и стекла не считаны, а порозжихъ мѣстъ на томъ рогу большихъ и малыхъ восемьдесятъ три мѣста, рогу цѣна рубль.

« Напримѣръ положено золота на рогѣ тридцать золотниковъ, по рублю по шти алтинъ по четыре деньги золотникъ, итого тридцать шесть рублей.

« Всего тому рогу всему цѣна шестьдесятъ два рубля, двадцать одинъ алтинъ, четыре деньги. »

РОГЪ

ИЗЪ СЛОНОВАГО КЛЫКА.

(Рисун. Отд. v. № 32.)

Въ описной книгѣ 1663 и 1664 года : (1)

« Рогъ костяной , обложенъ серебромъ , мѣстами золоченъ ; на верху четыре личники , у одной личники въ ротѣ кольцо , а о середкѣ вылитъ мужичекъ да звѣрки литые ; а на концѣ рога звѣриная голова , на головѣ два камушка въ гнѣздахъ , да жемчужники , да мужикъ литой на головѣ держитъ яблоко , а подъ рогомъ птица неяситъ съ крылами , на хлупи камушки и жемчужка , на поддонѣ змѣя да лягушка ; а котораго году и откуды взято , того не вѣдомо , потому что ярлыка нѣтъ. »

Въ описной книгѣ 1676 года : (2)

« По описной книгѣ 1662 года рогъ костяной обложенъ серебромъ , мѣстами золоченъ , на верху четыре личники , у одной личники въ ротѣ кольцо , а о середкѣ вылитъ мужичекъ да звѣрки литые ; а на концѣ рога звѣриная голова , на головѣ два камушка въ гнѣздахъ , да жемчужники , да мужикъ литой , на головѣ держитъ яблоко ; а подъ рогомъ птица неяситъ съ крылами , на хлупи камушки и жемчужки ; на поддонѣ змѣя да лягушка , а котораго году и откуды взято , того не вѣдомо , потому что ярлыка нѣтъ. А по осмотру тотъ рогъ двѣ дощечки серебряны , одна съ верху , а другая съ исподу выпали есть , да сверху сконца нѣтъ дощечки , а съ исподу средней дощечки нѣтъ , да на звѣриной головѣ дву камешковъ нѣтъ , да на звѣриной же головѣ три жемчужины. »

(1) Арх. Оп. II. № 152, листъ 362.

(2) Арх. О. II. № 155, листъ 44 на оборотѣ и 45.

ЧАРКН.

ЧАРКА

ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 8.)

Въ старинныхъ переписныхъ книгахъ домовоі казны встрѣчаются различные роды чарокъ; напримѣръ въ переписной книгѣ пожиткамъ Бориса Теодоровича Годунова, 1589 года: «три чарки серебряны, на волоское дѣло, а у нихъ рукоятцы съ обѣихъ концовъ засканы (закручены); въ вѣнцѣхъ рѣзаны слова, имя Бориса Теодоровича; по ниже словъ травки рѣзаны спускныя.»

Въ духовной грамотѣ Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, 1508 года: «тридцать семь чарокъ розни и на мисюрское дѣло» т : е : на Египетское дѣло.

Въ той же грамотѣ: «чарки съ полками, а на полкѣхъ литы узоры, вѣнцы вѣнутри писаны золочены, а на днѣ клеймо (клеймо) съ финифтомъ писано золочено, да по три рыбки золочены» — чарки ромейки гладкія, а на нихъ по четыре крушкы (кружка) имя Князя Дмитрея Ивановича.»

Въ описныхъ книгахъ упоминаются также чарки медвяныя, т : е : для питья меду, чарки раковинныя, корольковыя (коралловыя) бѣлыя и красныя, чарки ценшныя (фарфоровыя), хрустальныя, яшмовыя и костяныя. Ручки или рукоятки чарокъ назывались пелюсками, вѣроятно отъ пелесый — bigarré; ибо онѣ всегда дѣлались прорѣзныя, узорами.

Изображенная на рисункѣ чарка, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ въ числѣ хрустальныхъ сосудовъ, подлѣ № 19-мъ, горнаго хрусталя, въ золоченой оправѣ, украшенная драгоценными камнями. На ручкѣ съ чернью два яхонта и изумрудъ. Въ вѣнцѣ, соединенномъ съ поддономъ четырьмя золотыми дужками, два изумрудца и два яхонта. По вѣнцу подпись :

« Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всея Руссии Самодержецъ. »

На плоскѣ съ исподу подпись :

« Чарка Царевича Князя Ивана Михайловича, пожаловала мать ево благовѣрная Царица и Великая Княгиня Евдокья Лукьяновна, лѣта 7364 году (1636). »

ЧАРКА РАКОВИННАЯ

ЦАРИЦЫ МАРІИ ПЕТРОВНЫ, СУПРУГИ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ІВАНОВИЧА
ШУЙСКАГО.

(Рисун. Омд. v. Чб 33.)

Въ описныхъ книгахъ 1663 и 1679 (1) годовъ, эта чарка записана слѣдующимъ образомъ :

« Чарка бѣлая *корольковая*, оправлена серебромъ золоченымъ, и пеноска серебрена золочена; рѣзная въ одномъ мѣстѣ пзъ нури на королькѣ розсѣлось; на вѣнциѣ подпись Царя и Великого Князя Василія Ивановича. »

Въ описи Оружейной Палаты 1835 года, (2) вмѣсто *корольковой*, чарка названа *правильнѣ раковинною*; но по надписи прежнихъ книгъ, прочтенной не сполна и не правильно, считалась принадлежащею Царю Василію Ивановичу Шуйскому.

Надпись по ободу слѣдующая :

« Божіею милостию Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича, всея Руси его Царицы и Великіе Княгини Маріи. Завлана сто 31 году. »

(1) Томъ 2. Лѣт. $\frac{2507}{1}$.

(2) Въ описи 1663 года листъ 190, 1679 листъ 39.

ЧАРКА СЕРДОЛКОВАЯ

ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 33.)

Эта чарка, Московской работы, высѣченная изъ сердолика, обложена золотымъ обводами; на пояскѣ украшенія чернью, два яхонта и изумрудъ; на четырехъ дужкахъ, соединяющихъ вѣнецъ съ поддономъ, по два яхонта и по два изумруда; по краю вѣнца пятнадцать изумрудцевъ и пятнадцать яхонтиковъ; по вѣнцу подпись наведена чернью:

« Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ всея Руси Самодержецъ. »

По описи Оружейной Палаты подъ № $\frac{2309}{3}$.

СТОПА,

ПРИСЛАННАЯ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ТЕОДОРОВИЧУ, АНГЛІЙСКИМЪ
КОРОЛЕМЪ КАРЛОМЪ I.

(Рисун. Омд. v. № 34.)

Это одна изъ двухъ стопъ, присланныхъ Англійскимъ Королемъ Карломъ I, въ 1636 году.

Въ Выходахъ Царя Михаила Теодоровича :

« Декабря въ 14 день, былъ Государь въ золотой, и у него Государя былъ Ерусалимскаго Патріарха игумень, да Англической земли посолъ. »

Въ повседневныхъ дворцовыхъ запискахъ того же года : « Генваря во 2-й день была у Государя Царя и В. К. Михаила Теодоровича вся Русія, въ золотой подписной Палатѣ на пріѣздѣ Англическаго Карлуса Короля, посланникъ и агентъ *Семенъ Динби*, да Свѣцкаго Короля гонецъ, да Сибирскаго Алтына Царя посолъ на отпускѣ. »

Въ числѣ даровъ поднесенныхъ Царю въ то время, по описи 1640 года была и изображенная на рисункѣ стопа : (1)

« Двѣ стопы серебряны золочены чеканные съ кровлями на одно дѣло; на стопѣхъ и на кровлехъ чеканены личины съ крылами, да люди на рыбахъ, у рукоятей по человѣку съ крылы. Вѣсу въ одной шесть фунтовъ двадцать два золотника, въ другой шесть фунтовъ пять золотниковъ. Цѣна

(1) Арх. О. П. № 678 листъ 116.

по одвинатцати рублевъ фунтъ. Прислалъ къ Государю въ дарѣхъ Англической Карлусъ Король во рѣдъ (1636) году. »

По описямъ прошедшаго столѣтія, эта стопа принадлежала въ послѣдствіи первой супругѣ Петра I-го , Царицѣ Евдокіи Ѳеодоровнѣ въ иночн-
няхъ Еленѣ Ѳеодоровнѣ, и поступила въ казну вмѣстѣ съ прочей посудой
пзъ ея комнаты.

СЕРЕБРЯНАЯ СТОПА.

(Рисун. Отд. v. 96 35.)

Эту небольшую стопу должно отнести къ числу стакановъ, пип, по старинному, *достокановъ*, которые были меньше стопъ, и преимущественно безъ крышекъ.

По серебряному полю на ней рѣзаны узоры съ позолотой, звѣри, птицы и насѣкомыя. По вѣнцу подпись :

« Свѣтъ есть умъ, еже всегда молится Богу, и умный человекъ подобенъ есть сосуду злату, изъ него на здравіе испивати, а милости и любви къ ближнему и къ немущему не забывати. »

СУЛЕЯ ФАРФОРОВАЯ

ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ ІОАННА ІОАННОВИЧА.

(Рисун. Орд. v. № 36.)

Сулеями въ старину назывались узкогорлые сосуды, въ видѣ бутылей и флаговъ, съ завинтными и простыми крышками на цѣпочкахъ. Это названіе сохраняется во многихъ мѣстахъ и по сіе время. Дорожныя сулеи и сулейки бываютъ плоскія; стеклянныя для прочности оплетаются тростникомъ и обшиваются кожей.

Изображенная сулея есть бутылъ Китайскаго фарфора. Крышка обдѣлана въ серебро съ позолотой, и прикрѣплена къ шейкѣ бутылъ цѣпочкой. По ободу горлышка наръзана подпись :

« Сулея Царевича Князя Ивана Ивановича. »

СЕРЕБРЯНАЯ СУЛЕЯ

ПРИСЛАННАЯ ЦАРЮ МИХАИЛУ ФЕОДОРОВИЧУ АНГЛІЙСКИМЪ КОРОЛЕМЪ
КАРЛОМЪ II, ВЪ 1664 ГОДУ.

(Рисун. Омд. v. № 37.)

По статейнымъ книгамъ прїѣздовъ въ Москву Англійскихъ пословъ и посланниковъ: «7172 (1664) года Февраля 11-го присланный къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Англическаго Короля Карлуса посолъ Князь Чарлусъ Говортъ, на аудіенціи подалъ въ подаркахъ Государю » въ числѣ разныхъ серебряныхъ сосудовъ « флягу , вѣсу 10 фунтовъ 60 зол. » и другую флягу въ 10 ф. 42 золотника.

Изображенная на рисункѣ сулея есть одна изъ этихъ двухъ флягъ , хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № $\frac{1361}{1}$. Она золоченая , по ней чеканены цвѣты и между ними кабанъ и единорогъ. Крышка съ винтомъ, на цѣпяхъ прикрѣпленныхъ къ личинамъ съ боковъ.

Подъ поддономъ вырѣзано :

« Казенная, серебряная золоченая.

« Вѣсу $\bar{\text{ı}}$ (10) фунтовъ $\bar{\text{z}}$ (60) золот. По $\bar{\text{n}}$ (50) рублей съ полтиною фунтъ. »

« Государю прислалъ въ посылкахъ Англической Король во $\bar{\text{p}}$ ов (1664) году Февраля въ 41 день. »

Противъ этой подписи выставлены буквы снѣ (253) означающія вѣроятно номеръ и $\bar{\text{ı}}$ (10) фун. $\bar{\text{n}}$ з (52) зол.

По современному вѣсу въ описи Оружейной Палаты 10 фун. 50 зол.

«СУЛЕЯ ТУРСКАЯ.»

(Рисун. Орд. v. № 38.)

По описямъ 1663 и 1676 годовъ, (1), эта сулея, шптая золотомъ и украшенная яшмами съ золотой наръзкой, съ вставными яхонтами, изумрудцами и смазнями, прислана, въ 1653 году, Царю Алексѣю Михайловичу, въ даръ отъ Касимовскаго Царевича Сеидъ Бурханъ Араслановича :

« Сулея Турская, шпта золотомъ волоченымъ; около сулеи вставляваны яшмы наръзываны золотомъ, въ яшмахъ вставляваны каменя, изумруды и яхонты червчаты, да смази червчаты; носокъ да двѣ скобки золоты; гвозды хрустальной что затыкають сулею, поцеплено на снуркѣ шолковомъ, обвивано волоченымъ золотомъ и серебромъ съ ворворки; во влагалще кожаномъ. Великому Государю челомъ ударилъ Касимовской Царевичъ Сеидъ Бурханъ Араслановичъ во рѣа (1653) году Августа во 6 день; а по осмотру на сулеѣ у затычки шти каменей и съ гнѣзды нѣтъ; а цѣны не написано.»

(1) Архивъ Ор. Пал. № 152, листъ 200, на оборотѣ. № 155, листъ 19 и 20.

В О Р О Н О К Ъ

ЦАРИЦЫ ЕВДОКИИ (ВЪ ИНОКИНЯХЪ ЕЛЕНЫ) ТЕОДОРОВНЫ.

(Рисун. Олд. v. № 39.)

Въ старину воронкомъ назывался родъ кувшина , съ тоненькимъ носкомъ отъ самага дна сосуда.

Изображенный на рисункѣ воронокъ, поступилъ въ казну въ числѣ шести « *отъ комнаты Государыни Царицы иноки Елены Теодоровны.* » На немъ по серебряному полю вычеканены золоченые цвѣты; между ними въ круглыхъ клеймахъ , на канфаренномъ полѣ , двуглавые орлы , подъ тремя коронами, съ московскимъ гербомъ по срединѣ.

На поддонѣ вырѣзано :

« Вѣсу въ емъ $\bar{\Gamma}$ (3) фунта $\bar{\Delta}$ (59) золотниковъ. »

КРОШНЯ.

(Рисун. Отд. V. № 40.)

Изображенная на рисункѣ серебряная крошня, коробка или корзина — одна изъ двухъ совершенно сходныхъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ.

По описи 1663 года (1) она записана подъ названіемъ *коши*, что значитъ также *корзина* : (2)

« *Кошня* серебряна съ кровлею, чеканная бѣла о дву рукоедехъ золочены; у кровли петелка и закладка золочены, да на кровлѣ травы бѣлы гнутые, у травъ восемь орѣшковъ золочены, да въ травахъ четыре яблока бѣлы и въ середкахъ пятое яблоко золочено гладко; вѣсу четырнадцать фунтовъ двадцать шесть золотниковъ, а котораго году и откуда взята, того не вѣдомо; на ней подписи и ерлыка нѣтъ. »

Въ описяхъ Царской казны 1676 и 1679 года, эти двѣ серебряныя корзины, съ крышами въ видѣ груды плодовъ, съ рукоядями и съ пробоями для заправки, внесены подъ названіемъ крошней : (3)

« *Крошня* съ кровлею серебряна, о дву рукоядехъ; рукояди да пять яблокъ золочены, по вѣсу четырнадцать фунтовъ тридцать шесть золотниковъ. »

« Другая крошня такимъ же дѣломъ, одно яблоко и двѣ рукояди золочены; по вѣсу четырнадцать фунтовъ двадцать четыре золотника; а откуда тѣ обѣ крошни присланы, того на нихъ не написано. »

(1) Арх. Ор. II. № 152, листъ 149 на оборотѣ.

(2) По Слов. *кошъ* — корзина; по Сербс. *кошина* — большая корзина, такъ какъ *кошница* — небольшая, ручная. По Чешски *sgořna* знач. коробка. Въ Области. Рус. словарь, въ Тверс. губ. *крошня* значитъ корзина, а также кузовъ изъ бересты.

(3) Арх. Ор. II. № 155, листъ 52; № 156, листъ 54.

По описи 1679 года, существовавшая въ казнѣ крошня въ 22 ч. 5 з. вѣсу, была прислана въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Императора Леопольда, въ 1661 году. Въ статейномъ спискѣ этого посольства записаны «2 миси серебряны», которыя безъ сомнѣнiя и были эти крошни. Хранящiяся же по нынѣ, должно также отнести къ дарамъ Императора Леопольда въ 1684 году, когда поднесены были въ числѣ даровъ «миса серебряная» Царю Иоанну Алексѣевичу, и другая Царю Петру Алексѣевичу.

Это названiе *мисъ* и было причиною ложнаго объясненiя, будто бы въ крошняхъ на Царскiя столы подавали *крошево*, и что пробои служили для заппранiя кушанья при отпускѣ съ кухни. Но не говоря уже о томъ, что подобнаго Западнаго обычая заппрать сосуды съ кушаньемъ изъ опасенiя отравы, въ Россiи не существовало, (1) въ этихъ серебряныхъ крошняхъ, чеканенныхъ въ видѣ коробокъ или корзинъ съ плодами, дно не припаяно на глухо, а прикрѣплено, какъ въ коробкахъ и онѣ не могутъ содержать жидкости.

(1) Изъ наставленiй о правилахъ столованья Якова Пастуреля, перваго стольника Людовика XI, Яну Кобецу, стольнику Герцога Альбы, намѣстника Короля Испанiи въ Нидерландахъ, видно, что ключи отъ всѣхъ блюдъ и напитковъ, подаваемыхъ на Королевскiй столъ, были въ вѣденiи главнаго стольника:

«Прав. 6:» Въ почетной одеждѣ вы будете стоять позади его свѣтлости, въ ожиданiи воли его. Въ лѣвой рукѣ должны вы держать бѣлый жезликъ, а въ правой связку серебряныхъ ключей отъ блюдъ. По приказанiю его свѣтлости, вы отпнете все блюда, отпдаете каждое кушанье, а также и все вины, а потомъ станете на свое мѣсто, и неподвижно будете распоряжаться всѣмъ посредствомъ движенiя руки, а взорамъ наблюдать за порядкомъ.»

ТАРЕЛКИ.

ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Омд. v. № 41.)

Нѣсколько золотыхъ тарелокъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, въ томъ числѣ и означенная на рисункѣ, могутъ служить образцами производства Золотой Мастерской Палаты XVII столѣтія. Древній обычай украшать прочную золотую и серебряную посуду финифтью и драгоценными камнями, былъ еще въ употребленіи. Узоры изъ цвѣтовъ и травъ не отступали отъ искусства восточнаго, которымъ пользовалась и Греція.

Края тарелки Царя Алексѣя Михайловича, № 41, украшены вязью цвѣтовъ и травъ изъ синей, зеленой, красной, бѣлой и голубой финифти; окрапна съ вырѣзами и шестнадцатью гиѣздами красныхъ яхонтовъ. На лиѣ между восьмью розами печать Государства Русскаго, двуглавый орелъ подъ тремя коронами, на зеленомъ полѣ, усѣянномъ звѣздами. Вокругъ подпись :

«Царь, Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.»

Вѣсу въ тарелкѣ девяносто четыре золотника.

ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Омд. v. 96 42.)

Эта, украшенная финифтью, золотая тарелка, можетъ быть названа гербовою Царя Алексѣя Михайловича.

Въ среднѣ на днѣ ея наведена зеленою финифтью печать Государства Русскаго—двуглавый орелъ, съ печатью Царства Московскаго на груди: «Царь на конѣ поражаетъ копьемъ змію.» Надъ коронованными главами орла Царскій вѣнецъ съ крестомъ; въ лапахъ скиптръ и держава. Вокругъ орла финифтяный обводъ, составленный изъ вязей и плодовъ; внизу на виноградной кисти попугай.

Вокругъ обвода подпись :

«Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.»

По краямъ тарелки между узорами, плодами и птицами наведены финифтью печати Царствъ и Княжествъ :

Сверху, печать *Новгородская*, въ большомъ щитѣ подъ короною, на серебряномъ полѣ престолъ съ положеннымъ на оный жезломъ, два мѣдвѣдя по сторонамъ.

Вправо, въ маломъ щитѣ, на зеленомъ полѣ барсъ ; по сторонамъ буквы: П. Б. — печать *Болгарская*.

ТАРЕЛКИ.

64

Въ большомъ щитѣ, на золотомъ полѣ драконъ; подпись: *печать Астраханская.*

Примѣч: должно быть: печать Казанская; подписи этихъ печатей перемѣшаны.

Въ маломъ щитѣ на красномъ полѣ Князь съ мечемъ въ рукѣ; подпись—буквы: П. Р. — *печать Рязанская.*

Въ большомъ щитѣ, тигръ въ серебряномъ полѣ; подпись: *печать Псковская.*

Въ маломъ щитѣ, на половинно зеленомъ, половинно золотомъ полѣ медвѣдь съ алебардой; подпись — буквы: П. Я. — *печать Ярославская.*

Въ большомъ щитѣ, на золотомъ полѣ престолъ; подпись: *печать Тверская.*

Въ маломъ щитѣ на зеленомъ полѣ и красномъ двѣ рыси, подпись: П. У. и П. О. — *печать Угорская, печать Обдорская.*

Въ большомъ щитѣ, въ серебряномъ полѣ, золотой медвѣдь; подпись: *печать Пермская.*

Въ маломъ щитѣ, на зеленомъ полѣ олень бѣгушій въ лѣво; подпись: П. Р. — *печать Ростовская.*

Въ большомъ щитѣ, на золотомъ полѣ пушка съ спящею на ней птицею; подпись: *печать Смоленская.*

Въ маломъ щитѣ, въ красномъ полѣ, рука въ облакѣ, стрѣляющая изъ лука; подпись: П. В. — *печать Вятская.*

Въ большомъ щитѣ, на серебряномъ полѣ два соболя держатъ стрѣлу; подпись: *печать Сибирская.*

Въ маломъ щитѣ, на зеленомъ полѣ престолъ; подпись, буквы: П. Р. (непзвѣстно какой печати).

Въ большомъ щитѣ, на золотомъ полѣ, корона и мечъ; подпись ошибочная: *печать Казанская, вмѣсто Астраханская.*

Въ маломъ щитѣ, въ красномъ полѣ, олень вправо; подпись буквы: П. П. (должно быть П. Н.) — *печать Низовскія земли.*

Вѣсу въ тарелкѣ одинъ фунтъ, двадцать восемь золотниковъ съ половиною.

ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА,

ПОЖАЛОВАННАЯ ЦАРИЦЕЮ НАТАЛЬЕЮ КИРИЛОВНОЮ ЦАРЕВИЧУ
АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ.

(Гусун. Омд. v. № 43.)

На этой золотой тарелочкѣ, украшенной драгоценными камнями, наведена филипптѣю какъ и на предыдущей печать Русскаго Государства, окруженная восьмью печатями Царствъ и Великихъ Княжествъ. Тарелка Царя Алексѣя Михайловича служила для оной образцомъ: по краю изображены печати, заключающіяся только въ большихъ щитахъ подъ коронами, но безъ надписей; а именно: Новгородская, Казанская, Псковская, Тверская, Пермская, Смоленская, Сибирская и Астраханская.

Между печатями, по краю тарелки, восемь яхонтовъ въ гнѣздахъ; у двуглаваго орла на груди, вмѣсто печати Московской, изумрудъ въ гнѣздѣ.

Вокругъ орла подпись:

« 33ѣ (1694) мѣсяца Генваря 6 дня, сію золотую тарель пожаловала Великая Государыня благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна внука своего благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича. »

Ободокъ тарелки обложенъ мелкими изумрудами. Въсѣу въ тарелкѣ пятьдесятъ восемь золотниковъ.

КУБОКЪ ЯШМОВЫЙ,

УКРАШЕННЫЙ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

На томъ же рисункѣ № 43 изображенъ и древній кубокъ, поднесенный Императору Александру I, въ 1810 году, Графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Муспинымъ-Пушкинымъ.

Въ описи Оружейной Палаты, этотъ кубокъ, подъ № $\frac{2431}{2}$, правильнѣе названъ агатовымъ. Въ золотой оправѣ, онъ украшенъ фишфтыю и драгоцѣнными камнями. На кровлѣ посаженъ, на спиѣ, большой голубой яхонтъ, или сафиръ; подъ нимъ въ два ряда пятнадцать яхонтовъ и пятнадцать изумрудовъ. По окраинѣ кубка, по дужкамъ и на подножїи, въ гнѣздахъ, тридцать пять яхонтиковъ и двадцать шесть изумрудцевъ. Внутри кубка, въ золотой круглой бляхѣ, пять яхонтиковъ и четыре изумрудца.

РУКОМОЙНИКИ И ЛАХАНИ.

Рукомойникъ и лаханъ относился къ такъ называемой *стряпнѣ* — принадлежностямъ или запаснымъ вещамъ при выходахъ и походахъ Царскихъ, (1) и употреблялись для омовенія рукъ при выходахъ въ храмы, передъ Божественной литургіей, и послѣ допущенія къ рукѣ иноземныхъ пословъ. (2)

Лаканъ былъ въ родѣ большихъ глубокихъ блюдовъ и отличался отъ *мозныхъ серебряныхъ тазовъ*, употреблявшихся для обычнаго умыванья.

Въ Оружейной Палатѣ хранится 42 серебряныхъ лакани; самая огромная изъ нихъ, присланная въ даръ отъ Литовскаго Короля въ 1668 году, вѣситъ пудъ, четыре фунта. Прочія, по большой части, отъ 12 до 25 фун. вѣсу.

Рукомойники назывались также серебрянками и вмѣстѣ съ лаканями имѣли, по роду употребленія, названія *причастныхъ*, подносимыхъ въ церкви передъ причащеніемъ Св. Таинъ, и *посольскихъ*, которые ставились во время приѣма пословъ, по правую сторону Царскаго мѣста. При этихъ случаяхъ, когда Государь былъ въ большомъ Царскомъ нарядѣ, лаханъ и рукомойникъ ставились изъ числа драгоценныхъ, украшенныхъ камнями и жемчугомъ;

(1) Во время выходовъ носилась за Царями *стряпня*: солнечникъ, опахало, сума, платокъ, подножье, лаханъ съ серебряникомъ (рукомойникомъ) и позотенцемъ, запасное платье и проч. Во время походовъ *стряпню* составляли: панцырь, сабля, саадакъ (лукъ и стрѣлы) копье, сулицы, рогатина и проч.

(2) По сказанію Петрея и Олеарія, допущенія къ Царской рукѣ удостоивались только послы отъ Христіанскихъ державъ.

напримѣръ, въ 1675 году Февраля 3, при приѣмѣ Персидскихъ пословъ, «стряпни было: скипетръ Царской, да въ окнѣ поставлено было: стоянецъ золоченъ, на немъ яблоко съ крестомъ (держава) съ камнями и съ жемчуги, серебряникъ съ утиральникомъ и съ лахавью, посольской, съ раковины и съ камнями и съ жемчуги.»

РУКОМОЙНИКЪ И СТОЯНЕЦЪ,

ПОЖАЛОВАННЫЕ ЦАРИЦЕЮ НАТАЛЬЕЮ КИРИЛОВНОЮ ЦАРЕВИЧУ
АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ.

(Рисун. Орд. v. № 44, 45.)

Эти золотые, украшенные фишфтыю и сплошь усаженные алмазами, изумрудами и яхонтами, рукомоиникъ и стоянецъ, также принадлежатъ Московскому издѣлю во вкусъ восточномъ.

По пишущейся на стоянцѣ надписи, наведенной эмалью, они были сдѣланы въ Мастерской Палатѣ Царицы Наталіи Кириловны, для подарка ея внуку :

« Лѣта 7200 (1692) Генваря въ 1-й день, симъ столицемъ и рукомоиникомъ пожаловала Великая Государыня, Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталья Кириловна, внука своего, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. »

Здѣсь стоянецъ замѣняетъ Царевичу маленькую лахань. Собственно же стоянцемъ назывался сосудъ въ видѣ блюда или корзинки на поддонѣ, и при выходахъ Царскихъ употреблялся для мыла, на примѣръ, въ 1634 году, Февраля въ 14 день, при выходѣ Царя Михаила Феодоровича къ Спасу на Новое да въ Знаменскій монастырь, отпущено въ запасъ, между прочимъ, изъ комнаты : « серебряникъ, да лахань, да *столицъ съ мыльцомъ*, да сума, а въ ней три полотенца. » (1)

(1) *Столяномъ* и *столицемъ* посольскимъ назывался еще родъ небольшой серебряной, прорѣзной пирамиды, которая ставилась на окнѣ подлѣ трона для постановки на вершинѣ ея,

Въ описи Оружейной Палаты № $\frac{298}{1}$ исчислены украшенія рукомоиника и стоянца.

«Рукомой со стоянцемъ, золотый, ложчатый, украшенный зеленою фишфтыю и камнями; на крышѣ онаго находится алмазовъ пятьдесятъ, яхонтовъ красныхъ сорокъ семь и одно мѣсто порожнее, на среднѣ сосуда, алмазовъ шестнадцать, крупныхъ изумрудовъ граненыхъ семь и одно мѣсто порожнее; выше того и на поддонѣ, красныхъ яхонтовъ четыреста сорокъ шесть, и одно мѣсто порожнее, сверхъ того изумрудовъ мелкихъ сто восемьдесятъ пять, вѣсу въ ономъ три фунта сорокъ золотниковъ. На ложчатомъ стоянцѣ въ осмнадцати ложкахъ и въ двѣнадцати на поддонѣ въ каждой изъ первыхъ: яхонтовъ красныхъ хорошей воды по шести, изумрудовъ по семнадцати между оныхъ въ особыхъ гнѣздахъ красныхъ яхонтовъ осмнадцать, — въ ложкахъ на поддонѣ изумрудовъ по двѣнадцати, яхонтовъ красныхъ по шести, по краю на верху въ каймѣ осмнадцать гнѣздъ изъ красныхъ яхонтовъ, въ каждомъ изъ оныхъ гнѣздъ находится по три камня, и сверхъ того между оными осмнадцать изумрудовъ.»

Вѣсу въ оныхъ пять фунтовъ восемьдесятъ четыре золотника.»

сдѣланной въ родѣ блюда, державы; «да на окнѣ, по правую сторону, поставлено было: стоянецъ посольской, на немъ лблоко золотое съ камнемъ, Греческаго дѣла.»

Въ выходныхъ книгахъ часто вмѣсто лблоко (держава) и стоянецъ писалось: «лблоко стоянецъ.»

РУКОМОЙНИКЪ И ЛОХАНЬ

ХРУСТАЛЬНЫЯ, УКРАШЕННЫЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ, ПРИСЛАННЫЯ
ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГЕРМАНСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ЛЕОПОЛЬДОМЪ.

(Рисун. Омд. v. № 46, 49.)

По выходной книгѣ 184 (1676) года :

« Сентября во 2 день, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ селѣ Коломенскомъ, на его Государевѣ Дворѣ былъ на пріѣздѣ, въ его Государевыхъ хоромахъ, въ комнатѣ, Цесарской посланникъ. »

Поднесенные имъ отъ Цесаря въ числѣ прочихъ даровъ, (1) рукомои-
никъ и лохань восточнаго хрусталя, украшенныя драгоцѣнными камнями
внесены въ опись 1679 года : (2)

« Рукомоиникъ хрустальной, на поддонѣ хрустальномъ, оправленъ сереб-
ромъ съ финифтомъ и съ камнемъ *простымъ*; на кровлѣ придѣланъ орелъ
двоглавой. Великому Государю челомъ ударили посланники (3) Цесаря
Римскаго во рѣдъ (1676) году. »

(1) Эти дары, хранящіеся также въ Оружейной Палатѣ, состояли изъ нѣсколькихъ серебря-
ныхъ лоханей, вѣка (корзинки), жемчужной запоны съ алмазомъ и яхонтами, и тронхъ
часовъ, изъ копъ золотые, величиной въ небольшой грецкій орѣхъ, съ рѣзнымъ на сердоликѣ
изображеніемъ Императора.

(2) Арх. О. П. № 156, листъ 43 и 47.

(3) По статейной книгѣ, посланниками были: « Аннибаль Францышекъ де Готони, да Яганъ
Король Терлинггересъ. »

« Лоханъ серебряная съ каменьемъ, а по осмотру хрустальная, мѣстамъ оправлена серебромъ съ флипфтыю и съ каменьемъ. Великому Государю челомъ ударилъ Цесарскіе посланники во рѣдъ году, Сентября въ в день. »

Незамѣтно овальная, лоханъ имѣетъ въ длину въ діаметръ 1 аршинъ безъ вершка, въ ширину 1 арш. безъ 2 вершковъ. Она составлена изъ граенаго кружками горнаго хрусталя, обдѣланнаго въ золоченое серебро, украшенное флипфтыю и драгоценными камнями. Въ ней крупныхъ и среднихъ осмиугольныхъ дымчатыхъ топазовъ 32; венпсъ 103; аметистовъ, изъ которыхъ есть нѣсколько поддѣльныхъ, 95; хризолитовъ 56; бирюзъ продолговатыхъ по краю и мелкихъ на днѣ и бокахъ 24.

Рукомойникъ, вышиною $9\frac{3}{4}$ вершк. составленъ также изъ граненыхъ круглыхъ, продолговатыхъ и треугольныхъ хрусталей, обдѣланныхъ въ золоченое серебро. На крышѣ крытой флипфтыю, двуглавый орелъ съ скипетромъ и державою, на груди хрусталь, обдѣланный въ видѣ алмаза. Въ числѣ украшеній рукомойника 34 бирюзы, разной величины, дымчатыхъ топазовъ 14, венпсъ 8, аметистовъ 31, забирзатовъ 35.

РУКОМОЙНИКЪ

ИЗЪ ПЕРЛОМУТРОВЫХЪ РАКОВИНЪ.

(Рисун. Онд. v. № 47.)

Этотъ рукомоиникъ, изображенный на рисункѣ въ половину величины, составленъ изъ трехъ раковинъ, оправленныхъ въ серебро жарко золоченое, изящной отдѣлки, съ жемчужными каймами и гиѣздами алмазовъ и яхонтовъ. Раковинное туловище его поддерживаютъ литые сатпры. На угловатомъ подножіи изображены три рака, въ углахъ три большія жемчужины, по окраинамъ шесть яхонтиковъ и три искры алмазныхъ. Въ основаніи трехъ упоровъ столбика по двѣ жемчужники.

На двухъ дужкахъ, соединяющихъ раковины туловища, литыя каріатиды; въ третей дужкѣ личина, отъ которой поднимается рукоять чешуйчатой змѣей. Носокъ въ видѣ головки анста, выходящей изъ личины сатпра. Всѣ окраины дугъ окаймлены жемчугомъ средней величины, котораго счетомъ сто восемьдесятъ пять зеренъ. Въ гиѣздахъ семь алмазовъ и четырнадцать яхонтовъ.

СЕРЕБРЯНЫЙ РУКОМОЙНИКЪ.

(Зисун. Онд. v. № 48.)

Этотъ серебряный рукомоѣникъ, съ золочеными по конфаренной бѣлой землѣ разводами, сдѣланъ въ видѣ Нѣмецкаго вольницка (Dudelsackrfeifer); его туловище составляетъ и самую вольнику. На ногахъ сапоги съ отворотами и шпорами. На головѣ личины пѣтушій гребень. Между ногами, на подножїи, сидящїй левъ. Вѣсу въ этой фигурѣ четыре фунта пятьдесятъ шесть золотниковъ. Въ описи Оружейной Палаты, подѣ № $\frac{1303}{16}$.

БОЧКА ХРУСТАЛЬНАЯ, ВЪ СЕРЕБРЯНОЙ ЗОЛОЧЕНОЙ ОПРАВѢ СЪ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. Отд. V. № 50.)

Когда Іоаннъ III, покоривъ Новгородъ, вступилъ въ него, на третьемъ пирѣ у Новгородскаго Митрополита Теофила, Владыко поднесъ Великому Князю въ числѣ даровъ «*бочку хрустальну, оковану серебромъ.*» Въ статейныхъ спискахъ посольствъ, подобнаго дара ни отъ одной державы не было; въ старинныхъ описяхъ Царской казны, въ которыхъ всегда означалось отъ кого и когда вещи присланы и поднесены, время поступленія въ казну изображенной на рис. № 50 хрустальной бочки не означено.

Въ описи 1640 года она отмѣчена слѣдующимъ образомъ :

«*Въ шкатулѣ бочка хрустальная разбита, оправлена серебромъ чеканнымъ, золочена, з дугою, въ серебрѣ в гнѣздохъ камошки изумруды да женчужки; подъ бочкою четыре звѣри лптые скрылы, головы у нихъ человѣчьи, а по концемъ люди лптые, а въ дуге два сердалька.*»

Въ описи 1663 года : (2)

«*Бочка хрустальная, во влагалщѣ черномъ, оправлена серебромъ чеканнымъ дуга серебряна чеканная, среди дуги на кругу два камешка червчатые на нихъ рѣзь; по верхъ бочки на кровлѣ сидятъ мужикъ, изъ кубка*

(1) Русской временникъ ч. II стр. 139, изд. 1820 г.

(2) Арх. О. П. № 152, листъ 200.

въ достокапъ цедитъ питіе; по сторонамъ у бочки люди литые и чеканные; на ободахъ и на обручахъ четырнадцать изумрудовъ въ гнездахъ, да три зерна жемчужные, а трехъ зеренъ нѣтъ; подъ бочкою, вмѣсто стояльца, четыре звѣря литые крылатые, личины человѣчьи на дву дощечкахъ; а откуды взята, у бочки ерлыка и подписи нѣтъ, а по осмотру бочка вся разбита и сторона отвалилась, цѣны не написано. »

Въ настоящее время (1) въ ней 13 изумрудовъ, 3 жемчужины (половинчатыхъ), и въ ручкѣ два сердолка; на хрусталѣ, съ рѣзьбою виноградныхъ кистей, трещины; на втулкѣ литое изображеніе Бахуса; по бокамъ чеканены: Венера, ѣдущая на голубяхъ, и Вакханалія. Бочка лежитъ обручами на крылатыхъ сфинксахъ; въ подножіи ося для колесъ, которыхъ не достаетъ.

Работу и украшеніе хрустальной бочки должно отнести къ XV столѣтію, и можно назвать Ганзеатической. Она сходна съ отдѣлкой кубковъ изъ ялицъ страусовыхъ и раковинъ, которые въ ту эпоху были въ ходу. Во время пребыванія Іоанна III въ Новгородѣ, ему былъ поднесенъ также въ числѣ даровъ и « кубокъ ялице строфокамполово, оковано серебромъ. » При опалѣ на Владыку Θεофила за кромоны, было взято въ казну « можество злата и серебра и сосудовъ его ». Это обстоятельство объясняетъ большое количество хранившихся въ казнѣ кубковъ изъ страусовыхъ ялицъ и раковинъ, обдѣланныхъ подобнымъ образомъ, какъ и описываемая хрустальная бочка.

(1) Въ описи 1835 года, въ числѣ хрустальныхъ вещей подъ № 2.

СЕРЕБРЯНОЕ ЗОЛОЧЕНОЕ ВЕДРО.

(Рисун. Огд. v. № 51.)

Это ведро есть первое изъ числа четырехъ внесенныхъ въ опись казны Царя Михаила Сеодоровича *жзрѣи* (1640) года, и отмѣченныхъ въ то же время на поддонѣ.

« Четыре ведра серебряны чеканные золочены, здугами. Вѣсу въ нихъ, въ первомъ *одиннадцатъ фунтовъ двадцать золотниковъ*; въ другомъ десять фунтовъ семдесятъ девять золотниковъ съ полузолотникомъ; въ третьемъ десять фунтовъ, шестьдесятъ три золотника; въ четвертомъ десять фунтовъ тридцать одинъ золотникъ. »

По описи 1663 года, изъ этихъ ведеръ оставалось въ казнѣ только три ведра, которыя хранятся и по сіе время :

« Три ведра серебряны золочены чеканные съ дугами. Вѣсу въ первомъ *одиннадцатъ фунтовъ двадцать золотниковъ*; въ другомъ десять фунтовъ семдесятъ девять золотниковъ, съ полузолотникомъ; въ третьемъ, десять фунтовъ шестьдесятъ три золотника. »

По описи 1679 года, вѣсъ во первомъ, изображенномъ на рисункѣ сократился, до 11-ти фунтовъ 12 зол. По новой описи 1835 года, вѣсу въ немъ 11 ф. 10 зол.

РОСОЛЬНИКЪ, ИЛИ ОВОЩНИКЪ,

присланный, въ 1648 году, шведской королевой Христиной.

(Рисун. Отд. V. № 52.)

Росольникамп (saladier) назывались блюда на поддонахъ, для подаванія разныхъ соленыхъ овощей — салвъ, вшень, смородины, оливковъ и проч. Изображенный на рисункѣ въ половинную величину, серебряный сосудъ въ видѣ дерева, съ двадцатью четыремя блюдами на подобіе раковинъ, хотя въ описяхъ и внесенъ въ число росольниковъ, но по формѣ своей и по эмблемамъ, его должно отнести къ овощникамъ, (1) служившимъ для подачи съ *овощной палаты*, леденца бѣлаго, краснаго, ряженаго, смоквы, пзюму, винограду и разныхъ плодовъ.

На этомъ овощникѣ между виноградными лозами, четыре ряда раковинъ; между ними на среднемъ стволѣ лптыя изображенія Бахуса, Венеры, Помоны и на самой вершинѣ Купидона, вооруженнаго стрѣлой.

Въ описи 1663 года (2) этотъ овощникъ въ числѣ росольниковъ :

« Дерево серебряное, на немъ двадцать четыре росольника; у поддона по тремъ древамъ листые зелено; посреди росольниковъ три человека бѣлы; исподней сидитъ на бочкѣ, другой держитъ опахало, третей цвѣтъ, четвер-

(1) Въ выпискахъ изъ посольскихъ книгъ онъ назначенъ овощникомъ: «Дерево овощникъ серебрянъ золоченъ.»

(2) Арх. Оп. II. № 152, листъ 156. Въ описи 1833 года, № $\frac{1160}{22}$.

той человекъ на верху держитъ въ правой рукѣ стрѣлу, въ лѣвой лукъ. Вѣсомъ двадцать два фунта тридцать шесть золотникъ. Цѣна по десяти рублевъ фунтъ. Великому Государю прислала въ дарѣхъ Свейская Королева Христіана послы свои с Пидрикъ Гулденстерномъ с товарищи во рѣнь (1648) году, Сентября во к (2) день. »

Въ настоящее время вѣсу въ немъ двадцать фунтовъ пятьдесятъ пять золотниковъ.

СТОЛОВЫЙ СОСУДЪ СЪ ПОДСВѢЧНИКАМИ,

ПРИСЛАННЫЙ, ВО 1674 ГОДУ, ШВЕДСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КАРЛОМЪ XI.

(Рисун. Отд. V. № 53.)

Въ описи Оружейной Палаты подъ № $\frac{1343}{1}$:

« Судки столовые, на високомъ поддонѣ на подобіе блюда, чеканенномъ раковинами. На среднѣй поддона лѣтая пятиглавая гидра; на четырехъ главахъ ея подсвѣчники; на пятой, средней, мѣсто, составленное изъ ободковъ, вѣроятно для солонки. Вокругъ гидры, между раковинъ поддона, два чеканенные раковинами же и лѣтинами судка. Двухъ другихъ недостаетъ. Вѣсу пять фунтовъ восемьдесятъ два золотника. » На кровелькахъ судковъ лѣтыя буквы P. S.

Съ исподу подсвѣчниковъ слѣдующая подпись :

На одномъ : « присланъ въ дарѣхъ отъ Свейскаго Короля во рѣв (1674) году, Марта 1 дня. »

На другомъ : « Судки казенная. Вѣсу 3 (7) фунтовъ 6 (6) золотниковъ, по 1 (10) рублей фунтъ. »

АГАТОВЫЯ СОЛОНКИ.

(Рисун. Отд. V. № 54.)

Изображенная на рисункѣ, верхняя агатовая солонка, въ описи Оружейной Палаты подѣ № $\frac{2495}{1}$:

« Солонка красноватаго агата въ золотой оправѣ , съ хрустальной рѣзной крышею и хрустальнымъ поддономъ, украшенными флифтыю. Между поддономъ и солонкой помѣщенъ вооруженный Испанецъ изъ золота съ флифтыю разныхъ цвѣтовъ. Въ одной рукѣ его рюмка, въ другой ружье. На шляпѣ алмазецъ Греческой гранн ; въ ружьѣ , въ берендейкѣ (bandoulière) и мечѣ двадцать пять искръ яхонтовыхъ. На крышѣ солонки недостаетъ шишечки, или какого нибудь украшенія. »

Изображенная на рисункѣ, нижняя агатовая солонка, въ описи Оружейной Палаты подѣ № $\frac{2496}{2}$:

« Солонка разноцвѣтнаго агата, оправленная золоченымъ серебромъ, агаты крыши утвержденъ къ ободу на трехъ скобкахъ. У поддона, вмѣсто ножекъ, три агатовыхъ шарика. »

СОЛОНКА

КЕЛЕЙНОЙ КАЗНЫ ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

(Рисун. Отд. v. № 55.)

Означенная на рисункѣ, въ одну треть величины, солонка поступила въ Царскую казну изъ Келейной казны Патріарха Филарета Никитича, въ 1634 году, въ числѣ другихъ подобныхъ солонокъ съ пирамидками или, по описямъ, теремками на кровлѣ, и яблочками вмѣсто ножекъ.

Въ описи Оружейной Палаты подѣ № $\frac{1316}{3}$:

«Солонка золоченая, вставляющаяся въ поддонъ, имѣющій видъ кругаго на яблочкахъ мѣстамъ чеканеннаго поддона. Крыша солонки на четырехъ украшеніяхъ въ видѣ эсовъ (S), на подобіе обращенной чаши, на верху которой, на ножкахъ каріатадъ, пирамидка. Вѣсу въ оной три фунта одиннадцать золотниковъ.»

(2) Арх. О. П. № 152, листъ 151, и на оборотѣ.

ЦВѢТНИКЪ,

ПРИСЛАНИЙ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ИМПЕРАТОРОМЪ
ЛЕОПОЛЬДОМЪ, ВЪ 1684 ГОДУ.

(Рисун. Отд. v. № 55.)

По выпискѣ изъ Посольскихъ книгъ :

« $\frac{7192}{1684}$ года, Маія 17-го, присланные къ Государямъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу отъ Цесаря Римскаго Леопольда послы Янъ Христофоръ Баронъ Жировскій, да Севастьянъ Баронъ Блюмбергъ, будучи на аудіенціи, подали подарки « въ числѣ которыхъ » 2 крушки на употребленіе къ цвѣтамъ. »

Сосудъ изображенный на рисункѣ, есть одна изъ этихъ серебряныхъ мѣстамъ съ позолотой кружекъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, подъ названіемъ цвѣтниковъ, № $\frac{1647}{1}$ и $\frac{1648}{2}$:

« Цвѣтниковъ бѣлыхъ, матовыхъ, съ ручками, два; ручки, туловища и поддоны чеканены цвѣтами, съ двухъ сторонъ поясныя бюсты въ латахъ и шлемахъ. Подъ ручками одноглавые орлы, сидящіе на Турецкихъ трофеяхъ — чалмѣ, ятаганѣ и буздыханѣ.

Вѣсу въ одномъ 7 ф. 43 зол., въ другомъ 7 ф. 27 зол.

Судя по изображеніямъ трофеевъ Турецкихъ, эти вазы сдѣланы были въ память побѣды надъ Турками подъ стѣнами Вѣны, въ 1683 году.

Къ тому же времени относится и хранящаяся въ Оружейной Палатѣ лахань, подъ № $\frac{1010}{40}$, на которой изображенъ чеканью Императоръ Леопольдъ, на тронѣ, окруженный свитою; летящій геней спускаетъ надъ его головою вѣнокъ, слава трубятъ побѣду. На ступеняхъ трона Герцогъ Лоренскій представляетъ хартію мира, склоненное Турецкое знамя, трофеи и стоящихъ на колѣняхъ окованныхъ плѣнныхъ.

ЛОЖКИ, НОЖИ И ВИЛКИ.

(Рисун. Отд. V. № 56, 57, 58.)

Ложки, ножи и вилки, составляя обиходныя принадлежности Царскихъ столовъ, не входили въ составъ сохранный казны; и потому въ описяхъ встрѣчаются рѣдко, въ розницу, какъ вещи отставныя, т. е. не годныя къ употребленію, и какъ поступавшія случайно; на примѣръ, въ описи казны Царя Михаила Ѣеодоровича: «вилки серебряныя половина золочена; въсу въ нихъ одинадцать золотниковъ. Взяты блаженные памяти Великаго Государя Патріарха изъ келейныя казны.»

Въ описи казны и вещей домашнихъ, по преставленіи Царя Ѣеодора Алексѣевича, находится нѣсколько шкатулъ походныхъ съ столовыми приборами, въ числѣ которыхъ заключались дюжинами ложки, ножи и вилки. Изъ этихъ шкатулъ нѣкоторыя вещи поступали также въ хоромы на употребленіе:

«Шкатула оклеена кожею черною, на кожѣ наведено репейки золотые, изнутри оклеена бархатомъ черчатымъ з голунами, въ ней блюдишко да шесть торелокъ серебряныя гладкіе по краямъ золочены круглыя; торелочка серебряная осмерогранная средняя гладкая по полямъ травки чеканныя и травки золочены; двѣнадцать стакановъ гладкихъ на нихъ вѣнцы и поддоны золочены; два шанданца пошкательныхъ; *двѣнадцать ложекъ* серебряныхъ гладкихъ, рукояти пересытые, на концахъ змѣины головки золочены; *двѣнадцать вилокъ* рукояти перевитыя жъ на концахъ змѣины головки золочены; четвертина четвероугольная съ шурупомъ, у шурупа цѣпочка; *двѣнадцать ножей* черенъе серебряныя перевитыя, въ концахъ змѣины головки

золочены; вѣсомъ окомѣ ножей шеснадцать фунтовъ ; да въ той же шка-
тулѣ ерлыкъ, а въ немъ написано: ꙗкоже года Августа въ гѣ день къ Великому
Государю въ хоромы изъ сей шкатулы взято шесть блюдъ большихъ, пять
меньшихъ, да въ четырехъ мѣстехъ сутковъ съ поддономъ, достаганъ съ
поскомъ росольной; отнесъ столыникъ Петръ Савинъ Хитрово. »

Такимъ образомъ постоянное употребленіе *ставовъ* (1) ложекъ, ножей
и вилокъ въ обиходъ въ хоромехъ, составляетъ причину, что въ Оружейной
Палатѣ сохранилось незначительное количество разрозненныхъ приборовъ.

Изображенныя на рисункѣ № 58, въ $\frac{1}{2}$, двѣ ложки, какъ видно по подпи-
самъ на нихъ, были вѣроятно употреблены на погребеніяхъ извѣстнаго
при Петрѣ Великомъ знаменитаго Генерала Патріція Леопольда (Петра
Ивановича) Гордона и Архіатора (главнаго медика) Гольста.

На первой: « Patrici Leopold de Gordon. Gener. Nat. An 1635, Di. 31
Mart. Denat. An 1699. Die 29. №.

На другой: « Arnoldas Vander Hülst. Cæs Maj. Rut. Archiattr. obiit 31 May.
1694. Archangl.

(1) Ставомъ называлась вообще укладка приборовъ въ футлярѣ или въ ящикѣ.

Н О Ж Ъ

КОНЮШАГО И БОЯРИНА ДИМИТРИЯ ПВАНОВИЧА ГОДУНОВА.

(Рисун. Огд. v. № 59.)

Изображенный на рисункѣ ножъ принадлежитъ къ роду носившихся за поясомъ въ ножнахъ, особенно при ѣздовой одеждѣ; на примѣръ :

« Майя въ 20 день (1648), какъ Государь пріѣхалъ изъ Здвиженскаго села въ монастырь къ Живоначальной Троицѣ, и на Государѣ было платье ѣздовое : зппунъ, отласъ бѣлъ, у него обинъъ середняя съ камнемъ; чюга бархатъ червчатъ, нашивка кааптельная, съ жемчугомъ; кушакъ золотой по лазоревой земли съ ножикомъ. »

— Юня въ 13 день (1653), при выѣздѣ на дѣвичье поле въ шатры, при ѣздовомъ платьѣ Царя Алексѣя Михайловича, сверхъ чюги былъ поясъ большой, тесьма серебряна, на концахъ плащи и крюкъ, ножъ булатной черенъ раковинной насѣченъ золотомъ, у черена наконечникъ и ножны оправлено золотомъ съ камнемъ, съ алмазы и съ яхонты, съ изумруды и съ бирюзами, поцѣпка золото влоченное.

Въ описяхъ казны, въ числѣ многихъ подобныхъ ножей, были сходные съ описываемымъ, но украшенные камнями :

« Ножъ булатной, черенъ яшмовой, насѣченъ золотомъ, въ концѣ черена яхонтика червчаты да изумрудъ; ножны хозъ золотъ, вду наконечникахъ, да въ среднѣ яхонты червчатые и изумруды; поцѣпка золото съ серебромъ. »

КОГТИ

ПТИЧЬИ И МЕДВѢЖЬИ, ВЪ СЕРЕБРЯНОЙ ОПРАВѢ.

(Рисун. Огд. v. № 59.)

Звѣрпные и птичьи когти оправлялись въ золото и серебро, вѣроятно, въ воспоминаніе удачныхъ псовыхъ и птичьихъ охотъ. Въ Оружейной Палатѣ хранятся, поступившіе изъ собранія древностей Карабанова, два когтя медвѣжьихъ и одинъ птичій :

На первомъ, въ серебряной вызолоченой оправѣ, украшенной саффирами и рубинами, съ ушкомъ, надпись : « Михайлова Князь Иванова сына Князя Михайлы сынъ Князь Романъ Чермной. »

На второмъ, подобномъ первому, надпись :

« Неготь Князь Якова Кудеярова. »

На птичьемъ, въ серебряной оправѣ, съ ушкомъ и двумя бпрюзками, надпись :

« Ноготь К. Андрея Телятевскаго. »

На медвѣжьемъ когтѣ, изображенномъ на рисункѣ подъ лпт. Е слѣдующая надпись :

« Неготь Князя Ивана Князь Оедоровича Засѣкина. »

По описи 1676 года, (1) въ казкѣ были когти звѣрпные съ ароматниками :

« Три нохтя оправлены золотомъ на цѣпяхъ, двѣ на одной цѣпи, а третьей ноготь съ ораматникомъ, на средѣ колечко, золоты и въ томъ числѣ въ одномъ нохтѣ три яхонта, три изумруда; принесены изъ хоромъ блаженные памяти Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича казны рон (1670) года Марта въ 7 день; въ описной книгѣ не написано, а описано по ерлыку. »

(1) Арх. О. П. № 155, листъ 13.

«СЪРЕБРО ЯРОСЛАВЛЕ»

и

ЧАРКА СОКОЛЬНИЧАГО О. В. БУТУРЛИНА.

(Рисун. Отд. v. № 59.)

Кромѣ вышеописанныхъ вещей и чарки съ надписью : « чара сокольник-
чег Оедора Васильевича Бутурлина », на рисункѣ № 59 изображена и
монета В. К. Ярослава , хранящаяся въ собраніи древностей и монетъ,
Графа Сергія Григорьевича Строганова. На этомъ экземплярѣ, предполагае-
мой монеты Ярослава I , вполне сохранился оттискъ ; на немъ съ одной
стороны изображеніе Св. Георгія (тезоименитаго Ярославу) съ подписью
по сторонамъ О W т: е: о Георгію ; на другой сторонѣ изображеніе въ

Г Р
Е ГІ
О

родѣ трезубца и надъ нимъ кружокъ съ крестомъ ; вокругъ надпись :
« сѣребро Ярославле. » Съ четырехъ сторонъ по оконечности расположе-
ны ясно буквы : А°

М И
Н

Достовернѣйшее объясненіе этого памятника , по сіе время заключается
въ мнѣніи самого владѣтеля лучшаго экземпляра монеты :

« Монета съ надписью «*Ярославле сѣребро*» была въ первый разъ подробно
описана, 1824 года, Калайдовичемъ (1) съ экземпляра Графа Пушкина, най-

(1) Записки и труды общества Исторіи и Древ. Рос. част. 2, стр. 8.

деннаго до 1812 года въ Кіевѣ между привѣсками одной иконы. Этотъ экземпляръ, дурно сохранившійся, служилъ Исторіографу Карамзину къ произвольному объясненію трехъ буквъ, уцѣлѣвшихъ на реверсѣ. (1)

Карамзинъ, какъ и другіе современные писатели, приписывая это серебро Великому Князю Ярославу I, не усумнились заключить, что въ XI вѣкѣ древняя Россія пользовалась не только чужестранными драгоценными монетами, но имѣла и собственныя.

Въ продолженіи 25 лѣтъ послѣ открытія этого памятника появились еще три экземпляра Ярославлева сѣребра; одинъ, хранящійся въ собраніи Графа С. Г. Строганова, не подлежитъ никакому сомнѣнію; въ немъ вѣсу 60^г, грань, величина 7; другіе два экземпляра въ частныхъ собраніяхъ явно поддѣльны.

При всемъ успѣхѣ Русской Нумизматики, въ послѣднюю четверть вѣка, этотъ любопытный памятникъ остался необъясненнымъ, тогда какъ монеты Святослава (серебряныя) и Владиміра (золотыя и серебряныя), также при появленіи ихъ, приписываемыя Русскимъ Великимъ Князьямъ, ученою крѣпкою давно уже отнесены къ ряду, принадлежащему Царямъ Болгарскимъ. Незвѣстно, долго ли сохранилъ Ярославъ свое право гражданства въ Русской Нумизматикѣ, но можно уже теперь утвердительно сказать, что монета эта, чеканенная по образцу Византійскому, современному Іоанну II (1118—1143), или Мануилу Комнѣну (1143 — 1180), слѣдовательно, болѣе ста лѣтъ послѣ Ярослава Кіевскаго, не можетъ относиться къ нему.

Не зная ни Болгарскаго, ни Сербскаго Царя Ярослава, невольно останавливаемся на Ярославѣ Владиміровичѣ Галицкомъ Осмомыслѣ, 1153 — 1183. Какъ союзникъ Мануила, сестра котораго вышла за Императора Греческаго Алексѣя, онъ имѣлъ близкое сношеніе съ Византіею, и чеканка Греческихъ монетъ того времени могла служить образцомъ для Галицкихъ. Однако же, согласно съ мнѣніемъ Мелевея, вопросъ можетъ рѣшиться окончательно только послѣ открытія другаго подобнаго памятника, поясняющаго сѣребро Ярославле. »

(1) Рос. Ист. т. 2 прим. 56.

СТОЯНЕЦЪ

ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Олд. v. № 60.)

Стоянцами назывались столовые сосуды въ видѣ небольшихъ корзинъ и чашъ на поддонахъ. Въ видѣ чашъ служили и для подачи кушанья. На примѣръ въ описи большого наряда Царя Михаила Феодоровича, 1642 года: (1)

«Того же года Мая въ 20 день спесенъ отъ Государя с верху стоянецъ серебрянъ золоченъ, на которомъ въ столѣ кладутца язычки.» (2)

Стоянцы въ видѣ чашъ, большого размѣра, на поддонахъ замѣняли лопхань и назывались *мыльными*.

Сверхъ того стоянцами или стоянами назывались серебряныя подножія, для постановки державы при тронѣ, во время пріема пословъ.

Стоянецъ изображенный на рисункѣ, серебряный вызолоченный, прорѣзной, въ видѣ корзинки, присланъ въ даръ отъ Польскаго Короля Яна Казимира въ 1678 году. По краю онаго слѣдующая надпись:

«Божією милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.»

Вѣсу въ стояницѣ одинъ фунтъ пятьдесятъ золотниковъ.

(1) Арх. О. П. № 181, листъ 82.

(2) Въ старину, какъ видно изъ Домостроя, языки рыбъ составляли особенное кушанье.

ЧЕТВЕРТИНКА.

Изображенный на томъ же рисункѣ не большой сосудецъ, въ родѣ фляжки, въ описи Оружейной Палаты записанъ, по прежнимъ, описямъ въ числѣ четвертицъ, № $\frac{1726}{1}$:

« Четвертина золоченая, четырехъ-сторонняя, обложенная серебряною прорѣзною накладкою, съ крышею на винту. Въ описяхъ прежнихъ лѣтъ значится, что была съ муромъ Николая Чудотворца. Вѣсу въ оной двадцать восемь золотниковъ. »

СЕРЕБРЯНЫЕ ПОДСВѢЧНИКИ,

ПРИСЛАННЫЕ, ВЪ 1674 ГОДУ, ВЪ ДАРЪ ОТЪ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА I.

(Рисун. Омд. V. № 61.)

Подсвѣчники издавна назывались *шандалами*, на примѣръ въ духовной 1508 года, Князя Углицкаго: «да десять шандаловъ серебряныхъ.» Въ описяхъ же казны преимущественно назывались *шанданами*, и были съ *трубками* для вставки свѣчи и съ *спицами* для насаживанія; на примѣръ, въ описи казны Царя Михаила Феодоровича, работы Приказа золотыхъ дѣлъ: «Три шандана хрустальные, оправлены серебромъ золоченымъ, съ кружками, два съ трубками с прорѣзными, а третій безъ трубки со спицею серебряною. Последнему цѣна пятнадцать рублевъ; присланъ отъ Золотова дѣла.» (1)

Изображенные на рисункѣ шанданы, поднесены въ 1674 году Царю Алексѣю Михайловичу, въ числѣ другихъ даровъ, посломъ Шведскаго Короля, Графомъ Густавомъ Оксенштерномъ, и внесены въ опись слѣдующимъ образомъ:

«Шанданъ серебряной бѣлой, о дву подсвѣчникахъ, по поддону травы чеканные, на верху человѣкъ женской полъ, возлѣ сѣ птица павлинь, (2) въ лѣвой рукѣ трость, на главѣ вѣнецъ чешуйчетой; а по подписи на днѣ вѣсу

(1) Въ переписной книгѣ домової казны Никона Патріарха: «Два шандана хрустальныхъ, оправлены серебромъ позолочены; а по сказкѣ дьяка Ивана Кокошилова, *взяты тѣ шанданы съ казеннаго двора для образца.*»

(2) Изображеніе Юноны.

въ немъ одиннадцать фунтовъ шестьдесятъ шесть золотниковъ, по осми рублевъ фунтъ. »

« Другой шанданъ такимъ же дѣломъ, о дву подсвѣчникахъ, на верху челоуѣкъ *женской полъ одежда бѣлая*, на главѣ вѣнецъ, возлѣ лѣвой руки орелъ одноглавой, держитъ челоуѣкъ рукою; (3) а по подписи на днѣ вѣсу въ немъ двѣнадцать фунтовъ семьдесятъ два золотника; цѣна жъ по осми рублевъ; присланы оба изъ посольского приказу стольника Петра Потемкина въ рѣкѣ (1674) году. »

(3) Изображеніе Юпитера, также принято за женскую фигуру.

СТѢННОЙ ПОДСВѢЧНИКЪ,

и.и

ШАНДАНЪ.

(Рисун. Омд. VI. № 62.)

Это одинъ изъ четырехъ стѣнныхъ шандановъ, присланныхъ въ 1648 году, Царю Алексѣю Мпхайловичу Голандскимъ Штатамъ.

Въ описи 1676 года : (1)

« Шанданъ бѣлой чеканной, въ среднѣй шандана орелъ золоченой двоеглавой, возлѣ орла человекъ на конѣ съ копьемъ, а подъ ногами у орла п у коня змѣя; а по подписи на днѣ, казенной, вѣсу въ немъ девять фунтовъ сорокъ восемь золотниковъ. Государю челомъ ударили Голандскіе владѣтели во рѣзъ (1648) году Іюля во 15 день. »

(1) Арх. О. П. № 155, листъ 223 и 226.

СЕРЕБРЯНЫЙ ПОДСВѢЧНИКЪ

ПАТІАРХА ПИТИРИМА.

(Рисун. Отд. V. № 63.)

Этотъ подсвѣчникъ сдѣланъ въ Новгородѣ , во время бытности преосвященнаго Питирима, съ 1664 года, до избранія въ Патріархи въ 1672 году, Митрополитомъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ , что видно изъ существующей подписи на поддонѣ :

« Сдѣланъ сѣ подсвѣчникъ повелѣніемъ Великаго Государя Преосвященнаго Питирима Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ ꙗко поѣхѣоъ свѣщ (?) љѣта 7153 (1663) года , Августа въ 15 (15).

СЕРЕБРЯНЫЕ ПОДСВѢЧНИКИ

и

ЩИПЦЫ.

(Рисун. Отд. v. № 64.)

Изображенные на рисункѣ щипцы, по описи 1676 и по имѣющейся на нихъ надписи, присланы Голландскими Штатами, въ 1648 году : (1)

« Два щипца серебряны золочены мѣстами; по подписи на нихъ вѣсу въ нихъ въ одномъ сорокъ шесть золотниковъ, въ другомъ сорокъ семь золотниковъ. Государю челомъ ударилъ Голандскіе владѣтели въ рѣз (1648) году. »

Подсвѣчникъ, изображенный на рисункѣ первымъ съ низу, въ описи Оружейной Палаты, подъ № $\frac{1142}{43}$:

« Подсвѣчниковъ односвѣчныхъ, бѣлыхъ, на поддонахъ, два; на нихъ, по канфоренной землѣ, вычеканены арабескомъ цвѣты; на одномъ находятся три вызолоченныхъ бюста, на другомъ остались только пустые, вмѣсто оныхъ, мѣста. Вѣсу въ подсвѣчникахъ : въ 1-мъ два фунта сорокъ восемь золотниковъ; во 2-мъ два фунта двадцать шесть золотниковъ. »

Два подсвѣчника гранеными колонками, на четвероугольныхъ поддонахъ, въ описи Оружейной Палаты подъ № 27 и 39.

(1) Арх. Ор. П. № 155, листъ 231.

ПОДСВѢЧНИКЪ

или

ШАНДАНЪ ВИТОЙ,

присланный, въ 1674 году, въ даръ отъ шведскаго короля карла I.

(Рисун. Олд. v. № 65.)

Въ Оружейной Палатѣ хранятся пара такихъ подсвѣчниковъ. Въ описи 1676 года отмѣчено, что въ 1678 году, Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, осматривая казну, лично назначилъ ихъ для употребленія въ комнаты :

« Шанданъ серебряной, витой, мѣстами золоченъ, верхнее блюдце золочено, а травы по немъ бѣлыя; на поддонѣ травы бѣлыя жъ, промежъ ими золочено; а по подписи на днѣ, казенной; вѣсу въ немъ одинъ фунтъ сорокъ золотниковъ, по девяти рублевъ фунтъ. Присланъ къ Великому Государю отъ Свѣйскаго Короля рѣк (1674) года, Марта въ 1 (30) день. рѣк (1678) года, Апрѣля въ 16 (25) день, Великий Государь былъ въ казнѣ и взял сей подсвѣчникъ въ верхъ. »

« Такой же другой шанданъ, вѣсу въ немъ одинъ фунтъ сорокъ два золотника; присланъ къ Великому Государю въ дарѣхъ отъ Свѣйскаго Короля въ рѣк году, Марта въ 1 день; по девяти рублевъ фунтъ; и другой въ томъ же числѣ взятъ. »

ШАНДАНЪ СЕРЕБРЯНОЙ,

СЪ ЛПТЫМЪ ПЗОБРАЖЕНІЕМЪ ВЕНЕРЫ.

(Рисун. Отд. v. № 65.)

Это третій пзъ пяти сходныхъ шандановъ , находившихся въ казнѣ по описи 1663 года: (1)

« Пять шандановъ серебряны золочены с чашечки накладными мѣстамп; у одного шандана подъ чашечкою столбпки , у столбиковъ травки гнутые бѣлы; вмѣсто стоянца человѣкъ платье бѣло, въ правой рукѣ считъ, а влѣвой копье ; около поддона три мужичка с крылы, лптые, поясные, бѣлы; вѣсу въ немъ три фунта семдесятъ одинъ золотникъ. »

« Шанданъ другой подъ чашечкою столбпки, у столбиковъ травки гнутые бѣлы; вмѣсто стоянца человѣкъ платье бѣло въ правой рукѣ трость, около поддона три мужичка поясные, съ крыльемъ, бѣлы; вѣсу три фунта сорокъ девять золотниковъ. Третей шанданъ подъ чашечкою столбпки жъ, у столбиковъ травки бѣлые гнутые, вмѣсто стоянца жонка лптая , въ рукѣ у ней кубокъ , у ней у ногъ человѣкъ съ крылы , да съ лукомъ и стрѣлою , оба бѣлы , около поддона три человѣка съ крылы , поясные , бѣлы; вѣсу три фунта пятьдесятъ одинъ золотникъ ; а два шандана подъ чашечками столбпки жъ, а у столбиковъ травки гнутые бѣлы , вмѣсто стоянцовъ по чело-вѣку бѣлому ; въ лѣвыхъ рукахъ по луку , по половинѣ лука отломлено, на правыхъ сторонахъ колчаны золочены; около поддоновъ травки бѣлы лптые;

(1) Арх. О. П. № 152, листъ 163.

вѣсу въ одномъ два фунта тридцать три золотника ; въ другомъ два фунта двадцать шесть золотниковъ. »

Изъ числа этихъ шандаловъ хранятся въ Оружейной Палатѣ три. Изображенный на рисункѣ , подъ № $\frac{1114}{15}$; но на немъ недостаетъ въ ногахъ у Венеры Купидона, вооруженнаго лукомъ и стрѣлой; отъ чего и вѣсъ, вмѣсто трехъ фунтовъ пятидесяти одного золотника, сократился на три фунта двадцать восемь золотниковъ.

РУЧНОЕ ЗЕРКАЛО

ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ.

(Рисун. Отд. v. № 66, 67.)

Въ описи казны Царицы Евдокіи Лукьяновны (1) упоминаются 14 зеркалъ; въ томъ числѣ круглыя, въ ободахъ съ ручками, названы Турскими; въ рамахъ и кіотахъ Нѣмецкими; между прочимъ одно не хрустальное, а булатное.

Изъ числа Турскихъ, одно по отдѣлкѣ сходно съ изображеннымъ на рисункѣ и приписываемымъ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ :

«Зеркало хрустальное Турское дѣло, на восемь граней въ золотомъ обуду; съ одной стороны зеркало, около зеркала каймы, въ каймѣ пятьдесятъ шесть яхонтовъ червчетыхъ, а з другую сторону зеркала яшмы граньми, въ яшму врѣзанъ камень изумрудъ гранень; около изумруда семнадцать яхонтовъ червчетыхъ; да туто жъ въ граняхъ и въ каймахъ яхонты червчетые и изумруды невеликіе и пскорки яхонтовые, изумрудные; да около зеркала въ каймѣ пскорки яхонтовые жъ, да бирюзки, у зеркала черень золотъ граньми, по черену рѣзь травки, а поверхъ черена въ верхнемъ, да въ нижнемъ яблокахъ врѣзываютъ пскорки яхонтовые червчетые, да у нпжнева яблока, у черена на концѣ яхонтъ гранень; влагалще у зеркала отласъ золотной по зеленой землѣ травы золоты, около травъ шолкъ червчетъ, да шолкъ бѣлѣ; во влагалщѣ въ Турскомъ въ деревянномъ оклѣено бумагою да кожею. »

(1) Арх. О. П. № 672, листъ 24 — 34.

Это зеркало прислано въ 1628 году, Декабря 11-го, Султаномъ Муратомъ съ посломъ Оомою Кантакузинимъ.

Изъ числа Нѣмецкихъ замѣчательно по описанію слѣдующее :

« Зеркало велико, хрустальное четвероугольное , въ кіотѣ въ деревянномъ въ створчатомъ, около зеркала въ ободу дерево Нѣмецкое черное , въ дерево врѣзываны кости бѣлые; мѣстами поверхъ зеркала въ такомъ же деревѣ въ черномъ съ костями точены столбцы съ кровлями теремчаты , на сторонахъ у зеркального кіота писаны двѣ Нѣмки дѣвки. »

ОПАХАЛО

ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ.

(Рисун. Огд. v. № 68.)

Черныя страусовыя перья этого опахала укрѣплены въ яшмовый черенъ, съ золотымъ репьемъ, украшеннымъ семидесятью яхонтами, сорока девятью изумрудами, двумя лазами и одной жемчужиной.

По описи казны 148 (1640) года, (1) оно прислано въ даръ Царю Михаилу Феодоровичу Цареградскимъ Патриархомъ Кириломъ, въ 1630 году:

«Опахало переиное черное, черенъ яшмовой, оправленъ золотомъ, а въ золотѣ въ гнѣздахъ камышки червчатые, яхонты и лазы и изумруды; на немъ влагалпще сафьянъ червчатъ басменой; цѣна пятьдесятъ шесть рублей, три алтына, двѣ деньги. Прислалъ въ дарѣхъ Государю Цареградскій Патриархъ Кирилъ съ Архимаандритомъ Оплоѣемъ, во рѣи году.»

Это же опахало, въ описи Царицы Евдокіи Лукьяновны, (2) внесено слѣдующимъ образомъ:

«Опахало перье струдовое Немецкое жъ дѣло, черенъ яшмовой, а въ яшму врѣзываны травки золоты, межъ травокъ въ гнѣздахъ пскорки яхонтовые да изумрудные; у опахала съ одной стороны репей золотъ, а въ немъ яхонтъ червчатъ граненъ, да на другой сторонѣ у опахала жъ в репье яхонтики червчатые да изумрудцы, поверхъ репья на спиѣ зерно жемчужное.»

(1) Арх. О. П. № 678, листъ 56 на оборотѣ и 57.

(2) Арх. О. П. № 670, листъ 26 на оборотѣ.

Въ Алфавитной книгѣ (1) выписокъ изъ статейныхъ книгъ , время присылки этого опахала означено въ 1632 году Маія 27 :

« Опахало. Маія 27. Цареградскій Патріархъ Кирилъ, прислалъ съ Архимандритомъ своимъ Амфилофіемъ Государю; черенъ яшма празелена , оправлена въ золотѣ ; середь опахала въ плащѣ камень яхонтъ , да по другой сторонѣ на опахалѣ посреди плаща яхонтъ червчатой же ; въ дву камня яхонтики и пскорки яхонтовые. Цѣна 58 р. 10 к. »

Въ тоже время « 7140 году, Маія 27, *Кафимской* Митрополитъ Гемнадій прислалъ Государю съ келаремъ Давыдомъ опахало пернастое , черенъ точеной деревянной , середь опахала зеркало съ закрышкою ; у черена на концѣ рыба кость; около зеркала перья красное. Цѣна 5 руб. »

Это опахало записано вмѣстѣ съ другимъ въ описи , 137 — 140 года, казны Царяцы Евдокіи Лукьяновны :

« Два опахала, перье струцовое, одно съ зеркаломъ, другое безъ зеркала. Въ хоромехъ. » (2)

Опахало съ разноцвѣтнымъ перьемъ и зеркаломъ упоминается въ послѣдствіи въ описи казны Царевны Ирины Михайловны :

« Опахало перье павлино съ зеркаломъ ; зеркало попорчено ; пониже опахала надъ череномъ обогнуто отласомъ золотнымъ , по серебряной землѣ. Черенъ деревянной съ костями. »

(1) Арх. О. П. Алфавитъ, листъ 85, на обор.

(2) Арх. О. П. № 670, листъ 26.

ЧЕРНИЛИЦА

ЦАРЯ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 69.)

Эта чернилица изъ лазореваго камня (lapis lasuli), осмигранная, съ золотою насѣчкою, украшена алмазами и яхонтами въ гнѣздахъ. Придѣланный къ ней футляръ для перьевъ, наведенъ зеленою и бѣлою финифтью, по которой въ узоръ золотыя листья, усаженные также алмазами и яхонтами. При чернилицѣ цѣпочка изъ волоченаго золота, съ шестью зернами Персидскаго жемчуга. (1)

Въ описи 1682 года, (2) подобная же чернилица названа *яшмовой Турской* и по ярлыку принадлежала Царевичу Алексѣю Алексѣевичу:

« Яшмовая, насѣчена золотомъ, Турскаго дѣла; у нее кровля и трубка з задвижкой золоты съ разными финифты, с каменья, с алмазы и яхонты червчатými. Поцѣпка золота волоченаго, на ней шесть зеренъ кафирскихъ. По ярлыку блаженные памяти Великаго Государя Царевича Алексѣя Алексѣевича. »

Въ описи 1722 года, (3) при подробномъ изчисленіи камней, означена цѣна того времени:

(1) Опись Ор. П. № $\frac{277}{1}$.

(2) Арх. Ор. П. № 140, листъ 611.

(3) Арх. О. П. № 179.

« Чернилица каменная лазоревая, камень сапфиръ; на ней напоян золотые с камнями с алмазы и с яхонты; кровля золотая с алмазы; прорѣзная трубка золотая з зеленымъ и з бѣлымъ финифтомъ и с камнями; цѣпочка золотая плетеная из волоченнаго золота з зерны Персидскими; а по счету на той чернилицѣ камня: двадцать три алмаза, по четыре рубля камень, итого девяносто два рубля; одного алмаза неявилося на кровлѣ. »

« Шестидесять четыре алмаза меньшихъ, по рублю по шеснадцати алтынъ по четыре деньги камень; итого девяносто шесть рублей. »

« Четырнадцать яхонтовъ красныхъ, по шеснадцати алтынъ по четыре деньги камень; итого семь рублей. »

« Сто тридцать девять яхонтовъ красныхъ меньшихъ, по шти алтынъ по четыре деньги камень; итого двадцать семь рублей двадцать шесть алтынъ четыре деньги. »

« В цѣпочкѣ шесть зеренъ Персидскихъ, по рублю по шеснадцати алтынъ по четыре деньги зерно; итого девять рублей. »

« Въсу во всей чернилицѣ и с камнемъ фунтъ тридцать пять золотниковъ, и по того числа на примѣръ положено золота восемьдесятъ золотниковъ, по рублю золотникъ; итого восемьдесятъ рублей. »

« Всего той чернилицѣ цѣна триста десять рублей. »

ГЛОБУСЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. v. № 71.)

Въ старинныхъ описяхъ , всѣ имѣвшіеся въ казнѣ серебряные глобусы, вносились въ число *водовзводовъ*, то есть комнатныхъ фонтановъ , изъ которыхъ одинъ хранится въ Оружейной Палатѣ подъ № $\frac{471}{1}$.

Изображенный на рисункѣ глобусъ (земной сферы), поддерживаемый Нептуномъ на китѣ , составляетъ пару со сферой небесной , поддерживаемой Геркулесомъ. По экватору, обложенному чеканнымъ золоченымъ пояскомъ, глобусъ разнимается на двѣ части ; нижняя составляетъ позолоченную внутри чашу на поддонѣ, а верхняя крышу оной. На вершинѣ глобуса впитъ , на которомъ недостаетъ какой нибудь лптой фигуры, составлявшей украшеніе.

Въ описи 1676 года, (1) упоминается :

« Водовзводъ серебрянъ, а по осмотру яблоко золочено ; а на яблокѣ рѣзано землемѣріе; на яблокѣ *два мужика* с крылами золочеными. Вѣсу семнадцать фунтовъ, по восьми рублей фунтъ. Великому Государю челомъ ударилъ Дацково Короля Резедентъ, рѣд (1676) года, Іюня въ г д. ».

Въ настоящее время въ глобусѣ 14 ф. 2 зол.

(1) Арх. О. П. № 153, листъ 54.

СТАРИННЫЕ ЗАМКИ.

(Рисун. Отд. V. № 70, 72.)

Замокъ изображенный на рисункѣ № 72, найденъ въ Кремлѣ, при рытіи фундамента для зданія апартаментовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ глубинѣ 13 аршинъ. По необыкновенному устройству своему, онъ очень древень; корпусъ его литой изъ мѣди въ видѣ цилиндра и долженъ быть прибивной; ибо съ одной стороны находится родъ пробоя со скважинами для укрѣпленія гвоздьми. Дужка замка отдѣльная, съ тремя язычками, съ пружинами, которыя вдавливаются въ прорѣзы верхняго кружка цилиндра и упираются въ стѣны. Этимъ способомъ замокъ запирается. Желѣзный ключъ, необходимъ только для отпиранія; онъ съ тремя въ окончности прорѣзами. При вложеніи его съ противной стороны цилиндра, прорѣзы надвигаются на язычки дужки, пружины сжимаются напоромъ и такимъ образомъ замокъ отпирается. Удобство подобнаго замка состоитъ въ томъ, что устройство его просто, но надежно. Такъ какъ ключъ можетъ быть одинъ отъ многихъ подобнаго устройства замковъ, то можно полагать, что онъ употреблялся на Дворцахъ — Кормовомъ, Сытномъ и Хлѣбномъ, для запиранія ларей, или на погребахъ бочекъ, цѣпами: отдѣльная дужка такого устройства, что на крюкъ ея удобно было только вдѣвать кольцо цѣпи. Существенно этотъ замокъ и былъ запоръ цѣпи (*cadenas*, отъ Латинскаго — *catena* — цѣпь). (1)

(1) • Il y avait des chaines qui servaient à la serrure tout de même qu'il y en a qui tiennent à certains cadenas qui ont pris de là leur nom. Il nous reste aujourd'hui très peu de serrures anciennes; je n'en ai point encore vu d'antiques. • *L'antiquité expliquée*, par B. de Montfaucon.

КОНЕЦЪ ПЯТОГО ОТДѢЛЕНІЯ.